

Алиса Эмс Любишь – беги

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880853

*Фэлсберг В. Прокол: современная проза: ООО "Написано пером"; С.-Петербург; 2014
ISBN 978-5-00071-041-8*

Аннотация

Возможно ли полюбить человека, едва встретившись с ним взглядом? Возможно, если это нечто большее, чем любовь, а возлюбленный – не человек. Способно ли милое украшение навсегда изменить жизнь не только его обладателя? Способно, если это не украшение, а древний талисман легендарного народа.

Решившись на отпуск по обмену, восемнадцатилетняя Эмма и не подозревала, сколько удивительных тайн откроется, благодаря ее медальону, и как цепочка невероятных совпадений навсегда изменит ее жизнь. Волею случая, девушка оказывается втянута в драматические события, превратившие долгожданные каникулы в череду невзгод, скитаний и необычайных приключений.

Борьба за любовь и бегство от нее: что выберет Эмма? И есть ли у нее выбор? Ответ на этот вопрос способна дать поп-звезда – Милен Ф. У нее тоже есть свои секреты...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алиса Эмс

Любишь – беги

www.napisanoperom.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© А. Эмс, 2014

© ООО «Написано пером», 2014

Глава 1

Не думаю, что папа сознавал, насколько сильно обидел меня. После его отъезда я чувствовала бесконечное одиночество, мне было тоскливо, как, пожалуй, никогда раньше. Две недели подряд изо дня в день я слушала один и тот же диск с самыми печальными песнями Милен Фор. Ее музыка всегда вдохновляла меня, но теперь она еще и полностью отражала мое настроение. Я включала музыкальный центр на полную громкость, бралась за кисти и погружалась в минор. Все художества, рожденные в эти дни, несли отпечаток моей грусти, но сегодняшний рисунок получился особенно мрачным и странным.

Я нарисовала одинокую фигурку девушки в непроглядной ночи, из черной паутины придорожных кустов за нею следили хищные желтые глаза, пылающие дикой яростью. На миг я даже почувствовала запах сырой земли и отчетливо услышала грозное рычание, эхом несущееся из акварельной темноты. С бешено колотящимся сердцем (никогда не думала, что можно испугаться собственного рисунка), я разорвала на мелкие клочки еще влажную бумагу и с глаз долой убрала краски. В этот момент и позвонил папа.

– Ты не передумала на счет Тамани, Эм? – спросил он, поздоровавшись.

– Я даже не собиралась думать над этим, папа. Я же сказала – я не приеду.

– Лишаешь себя отдыха из-за влюбленного парня?!

– Его влюбленность слишком навязчива! – пылко воскликнула я и тут же вздохнула: – Прошу тебя, не начинай все сначала. Я больше не хочу говорить об этом.

– Ты ведешь себя, как маленький ребенок, Эмма!

– Мне нужно готовиться к экзамену. Пока, пап.

Я бросила трубку, досадуя, что папа вновь поднял эту неприятную для меня тему. Сын его друга, Игорь, похоже, совсем лишил нас взаимопонимания.

Это парень появился в лагере археологов прошлым летом и напрочь испортил мои каникулы. Его чувства ко мне, вспыхнувшие со страшной силой, обернулись для меня настоящим кошмаром. Никакими словами я не могла объяснить влюбленному Игорю, что не испытываю к нему ни малейшей симпатии, мои отчаянные просьбы оставить меня в покое, казалось, только раззадоривали его: он становился все настойчивее, а потому невыносимее. Папа был единственным, кто мог помочь мне справиться с ситуацией, но его, как ни странно, поведение Игоря крайне умиляло, а мой отпор немало удивлял. Все, что я слышала в ответ на свои просьбы поговорить с парнем и оградить меня от его назойливых приставаний, было: «Эмма, это нормально! У вас такая пора: симпатии, флирт, прогулки под луной! Это должно быть в каждой юной жизни, так что прими, как должное!». Разговоры по душам нам и раньше редко удавались, но в тот раз «глухота» папы особенно ранила и обижала меня. Так и не дождавшись от него поддержки и не в силах больше терпеть преследования несносного поклонника, я решила проблему, как могла – сбежала домой. Желание больше никогда не видеть Игоря оказалось сильнее моей любви к морю.

В этом году папа уехал на раскопки в конце мая сразу после моего дня рождения – таманские строители неожиданно наткнулись на очередное древнее захоронение. Я планировала приехать туда сразу после летней сессии, искренне веря, что прошлогодний кошмар не повторится, но перед отъездом папа, с трудом застегивая выдавший виды чемодан, как бы невзначай сообщил:

– Игорь-то снова будет в экспедиции!

Его слова разом лишили меня мечты о жарком юге и беззаботном отдыхе.

– Спасибо, что предупредил, – пытаюсь совладать с собой, сказала я. – Знаешь, папа, думаю, я достаточно ездила с тобой по раскопкам. Пожалуй, на этот раз останусь в Омске.

Слова давались тяжело, трудно было согласиться с тем, что какой-то беспардонный студент рушил и мои надежды, и весь наш привычный уклад.

– Глупо, – констатировал папа, наконец-то справившись с застежкой.

– Неужели ты ожидал другой реакции на эту «потрясающую» новость? – удивляясь его простодушию, спросила я.

– Вообще-то надеялся, что за год ты повзрослела. Увы... – Папа развел руками и добавил: – Ты очень категорична, Эмма.

– Не вижу в этом ничего плохого.

– А ты увидь! – повысил голос папа. – Ты позволяешь ситуации брать над собой верх!

Его тон немало меня удивил – я не заслужила криков и упреков. Тем обиднее показались мне папины слова.

– Да, я не в силах справиться с твоим распрекрасным Игорем! – едва сдерживаясь, воскликнула я. – Но ты ведь можешь мне помочь! Неужели тебе так сложно просто поговорить с ним и тем самым все изменить?

Сейчас меня злили не столько чувства Игоря, сколько нежелание папы понять меня. Я справедливо полагала, что родители в любом случае должны быть на стороне своих детей, даже если дети не правы. Но я-то была права!

К сожалению, отец так не считал. Глядя на меня с укором, он ответил, чеканя каждое слово:

– Если бы меня что-то смущало в поведении Игоря, я бы так и сделал. Он целеустремленный и не привык отступать – прекрасные качества для мужчины. Это действительно достойный и славный молодой человек. А вот твоя боязнь поклонников меня настораживает. Тебе вообще парни нравятся?

Никогда и ни при каких обстоятельствах я не ожидала услышать от папы такие слова! Его вопрос ошеломил, потряс и возмутил меня одновременно. Эти эмоции были настолько неожиданны и сильны, что лишили меня голоса.

– Прости, конечно, я перегнул... – поспешил извиниться папа, заметив мое оцепенение, и добавил устало: – Не хочешь ехать в Тамань – дело твое. Но я надеюсь, что ты все-таки передумаешь.

Папа уехал тем же вечером, а я впала в тоску. Это было первое лето, которое начиналось так безрадостно и обещало быть таким до самого конца.

...Я выключила музыку и собрала обрывки своего рисунка. За эти дни я перевела немало бумаги. В последнее время рисовать цветы и голубое небо у меня не получалось. На каждой выброшенной картине были то угрюмые горы, то непролазные дикие леса и обязательно девушка. Девушка, похожая на меня.

Глава 2

Летняя сессия немного развеяла мою печаль. С ее началом папа стал звонить чаще и интересоваться моими успехами. К счастью, он больше не затрагивал поссорившую нас тему. Мы вели непринужденные разговоры, делая вид, что непонимания между нами не было и нет. Думаю, так нам обоим было проще. В какой-то мере, это помогло мне простить папины слова, но ситуация от этого не менялась, я по-прежнему с тоской думала о предстоящих каникулах.

Последний экзамен по истории я сдала на «отлично». Принимал его бывший папин студент, а теперь коллега-преподаватель Максим Орлов, ставший другом не только отцу, но и мне. Никаких поблажек мне это не давало, и свою пятерку я получила вполне заслуженно – люблю историю, да и времени на подготовку было предостаточно.

– Дождись меня внизу, – шепнул Максим, вручая мне зачетку.

В университетском кафе, куда я отправилась ждать Макса, играла музыка. Символическая песня «Looking for the summer» Криса Ри вдруг лишила меня аппетита, я взяла только чай и, устроившись за дальним столиком у окна, задумалась. Мысли перенесли меня далеко к югу, к песчаным пляжам и бирюзовым волнам, куда камнем бросались крикливые чайки, где знойный ветер лениво и размеренно покачивал рыбацкие лодки, а хор из цикад торжественно провозглашал вечер...

– Поздравляю с успешным окончанием первого курса! – Радостный голос, к моему неудовольствию, вернул меня обратно в Сибирь, и я подняла рассеянный взгляд на нарушителя своих грез. Максим с пиццей в руках и лимонадом подмышкой уже усаживался за мой столик.

– М-м, спасибо, – благодарно кивнула я.

– Рада?

– Рада, – снова кивнула я, неуверенная, впрочем, в своей искренности.

– Чем теперь займешься?

Я невесело посмотрела на него и спросила в ответ:

– А чем можно заняться в Омске летом?

– А не в Омске? – осторожно поинтересовался Макс, принимаясь за еду.

Значит, папа все-таки с ним поговорил. Что ж, я так и думала. Не желая развивать тему Тамани и всего, что с этим связано, я категорично заявила:

– Я не поеду к папе! Если он просил тебя переубедить меня, то это напрасный труд. Даже не начинай!

– Я ему, кстати, так и сказал, – честно признался Максим, удивленный, однако, моей реакцией. – Ну, я попытался, так ведь? Бери пиццу.

Вместо этого я кинула кубик сахара в остывший чай, а потом еще один и еще... В конце концов, я отодвинула от себя чашку и со вздохом откинулась на стуле. Макс сосредоточенно жевал, то и дело, поглядывая на меня. Станный, надо признать, у него был взгляд. Зная его много лет, я готова была поклясться, что он что-то задумал.

– Я не пойду с тобой в поход, – на всякий случай предупредила я.

– Я и не зову, – отмахнулся он. – У меня другая идея, Эм.

Полная нехороших предчувствий, я подозрительно прищурилась. Все мои самые рискованные предприятия были связаны с этим неутомимым историком и его безумными идеями: поход в аномальную зону с его московским другом Вадимом, купание в проруби в тридцатиградусный мороз, прыжок с парашютом... Каждый раз я давала себе слово никогда больше не поддаваться на горячие уговоры Макса, но каждый раз поддавалась, после чего сходила с ума от страха и переизбытка адреналина, а в случае с парашютом еще и безудержно

рыдала, паря в облаках. Что бы там ни было, теперь я надеялась проявить рассудительность и стойкость.

– Что придумал? – все же спросила я, всем своим видом показывая, что мне это абсолютно не интересно.

– Езжай во Францию! – вдруг выпалил Макс и расцвел, довольный моим озадаченно-изумленным видом. – Как тебе такой вариант?

Я невольно улыбнулась. Услышать такое предложение я точно не ожидала.

– Отличная мысль, – не удержалась я от иронии: – А почему не в Америку?

– Ты ведь в совершенстве знаешь французский, – просто объяснил он.

– Весомый аргумент, – кивнула я, все еще улыбаясь. – Тогда и Канада подходит. И Конго. Ты, кстати, тоже знаешь французский. Поедешь со мной?

– Просто послушай, – попросил Макс и, отодвинув от себя пиццу, серьезно посмотрел на меня. – У меня есть знакомая Валери Маршан, этнограф из Сорбонны. Она намерена летом поработать в Сибири. Валери не хотела бы останавливаться в гостинице, поэтому попросила меня подыскать ей квартиру. И хорошего человека. Она готова обменяться с кем-нибудь жильем на месяц-полтора. Распространенная и модная сейчас практика. Хочешь в Париж?

Я только усмехнулась и развела руками. Конечно, идея Макса была полнейшим безумием! Странно, что он сам не понимал этого и воодушевленно продолжал меня убеждать:

– Насчет квартиры не переживай – судя по нашей переписке, Валери достойная и порядочная женщина. Проблем не будет! Я тут за ней присмотрю. А ты делай Шенген, это недолго, покупай билет и – вот тебе потрясающие каникулы в Париже! Какая там Тамань!

Я покачала головой, совершенно не разделяя восторга Макса.

– Звучит замечательно, но это невозможно. Ну и затей у тебя! – На такую авантюру я не могла поддаваться, как бы заманчиво не расписывал Максим все преимущества своего невероятного предложения.

Думаю, Макс предполагал такой ответ, но, как всегда, сдаваться не собирался.

– Почему же невозможно? Что в этом такого? Не будь занудой, Эм! Живи полной жизнью, используй все шансы! Это же целое приключение! Так удачно все складывается! Чего тут думать? Или лучше остаться дома?

Из этой эмоциональной тирады больше всего меня задело слово «зануда», но я все еще пыталась быть стойкой и рассудительной.

– Нет, конечно, дома не лучше, но вряд ли папа...

– Да он не против! – перебил меня Максим и, встретив мой озадаченный взгляд, поспешно объяснил: – Я ему звонил вчера, рассказал о Валери. Мы все обсудили. Он расстроен из-за того, что ты отказалась от каникул на юге и не хочет, чтобы все это время ты провела в Омске. В общем, Алексей не возражает против твоей поездки. Нет худа без добра, так ведь?

Такой поворот событий удивил меня даже больше, чем само предложение Макса. Я молчала, пытаясь сосредоточиться хотя бы на одной из тысячи мыслей, проносившихся в голове. Конечно, предложение было весьма заманчивым, но от этого оно не казалось менее авантурным. Я старалась подыскать верные слова для отказа, но в суматохе мыслей они никак не находились.

– Давай, решайся! – настаивал Максим. – Я сегодня же позвоню Валери. Хорошо?

Его горящий взгляд, судя по всему, обладал гипнотической силой, потому что еще ничего не обдумав, я вдруг махнула рукой:

– Хорошо! – И сама удивилась своему ответу.

– Я и не сомневался, что ты согласишься, – улыбнулся Максим. Он взглянул на часы и поспешно допил лимонад. – Мне пора на экзамен к следующей группе. Позвоню тебе вечером.

– Максим... – уже испуганно прошептала я, коря себя за беспечное согласие. – Послушай, я же...

– Не волнуйся, Эм. Тебе там понравится, – заверил он меня и семимильными шагами направился к выходу.

Но с каждой минутой я волновалась все больше и уже искренне надеялась, что Валери все-таки предпочтет гостиницу или ей разонравится Сибирь, или я не получу визу, или... Да мало ли каких препятствий может случиться на пути такой бредовой затеи?! Я никогда не путешествовала одна и не была за границей. Что и говорить – теперь мне было страшно.

Все развивалось стремительно. Максим сообщил француженке мой электронный адрес, и мой ящик стал заполняться письмами со скоростью света. Валери писала так, как будто все уже было решено, хотя я еще даже не подала документы на визу. Она подробно рассказывала о супермаркете на углу, булочной с потрясающей выпечкой, о своем брате Тьери, который встретит и всегда поможет, о комодке, что освободит для меня. Казалось, я сорвалась в бурную реку, и головокружительный поток нес меня прямо к французским берегам. Это было волнительно и поначалу пугало, но постепенно я свыклась с мыслью о поездке, и с каждым днем она нравилась мне все больше. Очень скоро я уже и подумать не могла о том, чтобы остаться в Омске. Здесь я рисковала сойти с ума, если уже не сошла, судя по рисункам. Теперь я хотела, нет, я жаждала перемен и с нетерпением ждала дня отъезда.

Через пару недель я получила визу и купила билет. Все четко спланировав и обсудив, мы с Валери в один день покидали свои дома. Дождливым утром Максим вез меня в аэропорт и всю дорогу болтал по-французски, считая это необходимой разминкой перед встречей с французами.

Глава 3

Не узнать Тъери было просто невозможно. Брат Валери оказался выше всех в толпе встречающих, у него были длинные волосы цвета фуксии и футболка с Доктором Хаусом, о чем я была предупреждена заранее. Кроме того, над головой (то есть очень высоко) он держал табличку с моим именем. Не знаю, описала ли Валери ему мою внешность, но он очень удивился, когда я подошла к нему и заявила:

– Привет, Тъери, Эмма – это я.

Парень уставился на меня, как на пришельца, его белесые брови взметнулись под яркую челку, и я еще раз взглянула на табличку, гадая, могут ли здесь встречать другую Эмму Верес? Или мой французский не так уж хорош?

– Ты ведь Тъери Маршан? – на всякий случай уточнила я.

И парень внезапно просиял.

– О, привет! Я – Тъери, да! Значит, ты Эмма? Я представлял тебя совсем другой! Так ты из Сибири? В самом деле, русская? – Он сыпал вопросами, оглядывая меня с головы до ног с таким неприкрытым интересом, что я смутилась.

Видимо, мнение о русских в Европе до сих пор не изменилось. Я улыбнулась и пожала плечами:

– Ушанку и балалайку оставила дома, а медведя в самолет не пустили.

Наверное, шутка не удалась, потому что челюсть Тъери медленно поползла вниз.

– Забудь! – поспешно отмахнулась я, но Тъери уже пришел в себя и даже хохотнул:

– Да, с медведем точно нельзя! Да что ж мы стоим, надо ведь багаж забрать!

Он развернулся на сто восемьдесят градусов и ринулся вперед, бросив табличку с моим именем в первую попавшуюся урну.

Парень снова удивился, когда мы получили багаж. Взглянув на мой небольшой чемодан, он воскликнул:

– Всего-то! Видела бы ты, сколько сумок у Валери! Такое впечатление, что она собралась зимовать в тайге!

– Омск – это не тайга, – поправила я, улыбнувшись.

– Жаль! – Тъери всплеснул руками: – Валери просто обожает дикие места и аборигенов. А тебе нравятся парни с красными волосами?

Я рассмеялась. Однозначно, с Тъери не соскучишься.

– Если нет – я перекрашусь, – простодушно заверил он и подхватил мой чемодан. – Но об этом потом. Пойдем-ка отсюда. Пора отвезти тебя домой.

Я уже поняла, что ходить медленно Тъери не умеет. Со спринтерской скоростью он неся по огромному аэропорту, ловко лавируя среди людей. Время от времени Тъери останавливался, дожидаясь меня, извинялся, а потом снова убегал вперед. Я старалась не упускать из виду его долговязую фигуру и, не разбирая дороги, неслась следом, пока, в конце концов, не налетела на встречного мужчину.

– О, простите! – извинилась я, потирая плечо.

Мужчина только кивнул и шагнул, было, в сторону, уступая мне дорогу, но тут же вернулся обратно и с неожиданным напором спросил:

– Как?!

Не понимая, что он имеет в виду, я посмотрела на него и, встретившись с ним глазами, внутренне содрогнулась. Его пристальный взгляд прожигал насквозь, как лазерный луч, при этом глаза, странного металлического цвета, были холодны и пусты.

– Я нечаянно, извините, – испуганно пролепетала я, отступив назад.

К счастью, Тьери, все-таки заметил, что я отстала, и теперь галопом возвращался за мной.

– Давай руку, иначе мы потеряемся, – сказал он, подойдя, и, глянув на застывшего столбом мужчину, на всякий случай сообщил: – Она со мной. Пойдем, Эмма.

Тьери потянул меня за собою, но не успели мы сделать и двух шагов, как сзади меня схватили за майку. Чувствуя кожей обжигающий взгляд, я в страхе обернулась. Странный незнакомец растянул бесцветные губы в жуткой улыбке и прошелестел мне в лицо:

– С кем не бывает! – После чего резко развернулся и пошел прочь.

Теперь Тьери держал меня под локоть и смешно семенил, давая мне возможность идти почти нормальным шагом. Должно быть, с такими длинными ногами это было нелегко, и я была благодарна ему за прилагаемые усилия.

– Ведь я просто столкнулась с ним, но он почти негодовал! Какой странный! – взволнованно поделилась я с Тьери своим впечатлением от незнакомца. – Ты заметил, какие у него глаза? Никогда ничего подобного не видела! Брр!

– Глаза как глаза, – пожал плечами Тьери. – Может, линзы носит. Расслабься, Эмма, в Париже чудиков хватает, а этого даже чудиком не назовешь.

– А я бы назвала, – сказала я и поежилась.

Вскоре мы сели в машину Тьери, и, рассматривая город из окна и беззаботно болтая с братом Валери, я окончательно успокоилась. Мне понравился Тьери, с ним было весело и легко. В свои, как выяснилось, двадцать лет он больше походил на нескладного ветреного подростка, нежели на студента-медика, коим являлся. Он много шутил и сам от души и очень заразительно смеялся над своими шутками. Мы быстро нашли общий язык, и, думаю, Тьери, так же, как и я был рад нашему знакомству.

В Этамп, небольшой городок в окрестностях Парижа, мы приехали уже в сумерках. Именно здесь, а вовсе не в столице жила Валери. Будучи неприметной крошечной точкой на карте, на деле Этамп оказался очень симпатичным опрятным городком. Мне нравились мохнатые холмы на горизонте, тихие улицы, утопающие в зелени, разноцветные клумбы вдоль дороги, уютный свет в окнах домов. Все вокруг было для меня ново и полно очарования, и только теперь я осознала, как далеко меня занесло от дома.

Проехав через город, мы оказались на окраине, где по одну сторону извилистой улочки выстроились коттеджи с аккуратными лужайками, а по другую тянулась густая поросль кустов и деревьев. Тьери остановил машину у двухэтажного домика из красно-желтого кирпича.

– Приехали! Вот тут ты и будешь жить! – сообщил он, наблюдая за моей реакцией.

– Прелесть! – выдохнула я, не веря своему счастью.

Во дворе, огороженном низким забором, росла чахлая яблоня, вдоль дорожки из белого гравия цвели ромашки, а у крылечка стояло глубокое кресло, накрытое ярким полосатым пледом. На входной двери висела записка, адресованная мне: «Чувствуй себя, как дома, Эмма!», что было крайне приятно. Я пожалела, что не додумалась оставить в своей квартире подобное послание для Валери.

Тьери провел меня по дому, объясняя, что к чему. На первом этаже находилась большая гостиная с камином, кухня и кабинет, на втором – две спальни и ванная комната. Безусловно, обмен на нашу трехкомнатную квартиру был явно не в пользу Валери, но, как сказал Тьери, единственное, что интересует его сестру – это работа. Что ж, я надеялась, что она останется довольна коренным населением Сибири.

– Ну, вот, располагайся, – сказал Тьери, собираясь уходить. – Я живу в Париже, но, если будет нужно – всегда приеду. Я оставил свою визитку на камине. В любом случае, мы еще увидимся. Не скучай... хотя без балалайки, вероятно, это будет сложно.

Он широко улыбнулся, в то время как я схватилась за голову.

– О, да ты футболку порвала! – неожиданно охнул Тъери и со знанием дела добавил:
– А, знаешь, так стильно выглядит.

– Я и стиль – разные вещи, – с сожалением призналась я. – До свидания, Тъери, и спасибо большое.

– Пустяки! – отмахнулся парень. – Звони, если что. Пока, Эмма!

Я закрыла за ним дверь и сняла футболку. Она не просто порвалась – сзади был вырван кусок ткани. Я не помнила, чтобы где-то зацепилась и не могла понять, откуда взялась эта огромная дыра. Но в памяти вдруг отчетливо всплыл момент, когда в аэропорту меня потянул за майку неприятный мужчина. Но разве мог он вырвать кусок футболки голыми руками, к тому же так, чтобы я ничего не почувствовала? Да и зачем?! Так ничего и не поняв, я отправилась распаковывать чемодан.

Глава 4

Всю первую неделю я рано вставала и с энтузиазмом первооткрывателя бродила по городу. Мне посчастливилось побывать в разрушенном замке на горе, откуда открывался потрясающий вид на Этамп, я посетила древние церкви и еще массу красивейших мест, о которых узнала от добродушных и улыбчивых горожан. Я была невероятно счастлива и горда своим переездом, ставшим для меня личным подвигом. О своих впечатлениях я рассказала Максиму в сбивчивом письме-эмоции, пестреющем междометиями, и заканчивающемся искренней благодарностью за его действительно отличную идею, так круто изменившую мое лето.

Перед тем, как начать осваивать Париж, чему я намеревалась посвятить всю оставшуюся часть каникул, я решила сделать передышку и провести день дома, занимаясь делами. Выйдя в магазин за продуктами, я встретила девочку лет шести на розовом велосипеде. Малышка, улыбаясь во весь рот, лихо промчалась мимо меня, а двумя секундами позже сзади раздался громкий визг и грохот. Обернувшись, я увидела перевернутый велосипед и маленькую гонимую, растянувшуюся на дорожке. Я кинулась на помощь девочке и подняла ее с земли. Малышка уже вовсю рыдала.

– Ой, мамочка, мне больно-о-о!

– Тише, солнышко, не плачь! Сейчас мы найдем твою маму. Что болит? – Бегло осмотрев ее, я заметила только содранную коленку.

– Локти! И нога! – плакала девочка. – Я на камень наехала и...

Внезапно она замолчала и, тараща на меня глаза, изумленно раскрыла рот. Я встревожилась:

– Что такое? Тебе бо... – Я осеклась на полуслове, только теперь поняв, что мы обе говорим по-русски!

Осторожно выпустив из рук ее маленькую ладошку, я с не меньшим изумлением смотрела на девочку.

– Лиза, детка! Что случилось!?

Этот вопрос, заданный по-французски, заставил нас обеих обернуться. К нам спешила взволнованная женщина.

– Ты упала? Ушиблась? – Подбежав, она осмотрела малышку, и, не найдя серьезных ран, крепко ее обняла. – Как ты меня напугала, Лиза! Зачем ты вышла за ворота?!

– Уже не болит, мам, – успокоила ее девочка по-французски, подтверждая свои слова бодрой улыбкой.

– Спасибо вам! – обратилась ко мне женщина. – Похоже, тут просто царапины, ничего страшного.

Я согласно кивнула и уже собралась попрощаться, как маленькая Лиза спросила меня снова по-русски и без всякого акцента:

– А ты кто?

Совершенно ничего не понимая, я озадаченно ответила:

– Эмма. Я из России. Ты, должно быть, знаешь такую страну?

– Конечно! – Глаза ребенка радостно загорелись. – А ты здесь живешь? А ты не уедешь? А знаешь где мой дом? – Лизу невозможно было остановить.

Теперь настала очередь удивляться женщине:

– Вы – русская? – Она по-прежнему предпочитала французский.

– Да, приехала на каникулы, – перешла на него и я. И, решив, что пришла пора представиться, добавила: – Эмма Верес.

– Лорейн Бертен, – кивнула мне женщина, внимательно изучая меня. – Вы живете в этом районе?

– Да, в том доме с зеленым забором. – Я показала на коттедж Валери.

Лорейн удивленно вскинула брови:

– Да мы соседи! Вы давно здесь?

– Всего неделю.

– А с кем вы приехали?

– Одна.

– В самом деле?

Лорейн улыбалась открыто и доброжелательно, но взгляд ее показался мне встревоженным. Я списала это на волнение из-за падения Лизы. Неожиданно девочка потянула меня за руку.

– Пойдем к нам! Я покажу тебе свои игрушки!

Я улыбнулась и с сожалением покачала головой.

– Извини, я не могу. Мне пора идти.

Малышка насупилась и угрожающе всхлипнула. Лорейн, казалось, задумалась, и, не желая ставить ее в неловкое положение, я поспешила попрощаться:

– Рада была познакомиться. Всего доброго!

Лорейн тряхнула головой, словно что-то решив для себя, и неожиданно сказала:

– А ведь это хорошая мысль! Мы будем рады видеть тебя у нас в гостях, Эмма.

Я удивилась и, совсем растерявшись, не знала, что ей ответить.

– Нам будет интересно пообщаться с русской соседкой! Даже не думай смущаться и обязательно приходи вечером! – улыбаясь, настаивала Лорейн. – В семь часов подойдет?

Лиза посмотрела на меня с такой надеждой, что я не смогла отказаться и смущенно улыбнулась им обеим:

– Подойдет...

– Здорово! – обрадовалась Лорейн, пытаясь унять прыгающую и ликующую Лизу. – Как интересно обнаружить тебя здесь!

Смысл ее последней фразы был мне непонятен, и я решила, что это, должно быть, какой-то неизвестный мне оборот французской речи. Еще раз пообещав им прийти вечером, я помахала рукой своим новым знакомым и отправилась за покупками, удивляясь радушию и гостеприимству местных жителей.

Глава 5

Без пяти минут семь я подошла к высокому кирпичному забору, скрывающему дом семьи Бертен, и нерешительно остановилась. Мне казалось странным идти в гости к людям, о которых я не знала ровным счетом ничего. Я была взволнована и смущена и тянула время, не решаясь нажать на кнопку звонка. Однако мне этого и не потребовалось – калитка вдруг распахнулась и Лиза, увидев меня, закричала на всю округу:

– Эмма пришла!

Она схватила меня за руку и запрыгала на месте, тараторя по-русски:

– Как хорошо! Ты такая красивая! Будешь кексы? Я сама сделала лимонад!

Я улыбнулась при виде такой искренней радости и протянула Лизе пакет с фруктовым мармеладом и книжку-раскраску, купленные для нее.

– Как твоя коленка? – спросила я, и Лиза продемонстрировала мне ногу без всяких признаков недавнего падения. Невероятно, но на коленке, содранной всего несколько часов назад, я не увидела ни следа царапин!

– Ух, ты! – удивилась я, – Такого быть не может!

– Папа полечил! В России зеленкой мажут и это так больно, а здесь все по-другому, – сказала Лиза и потянула меня к дому.

Мы прошли на задний двор к нарядной террасе, где нас уже ждала Лорейн. Глядя на нее, я решила, что она актриса или модель – так красива она была: высокая, стройная шатенка с правильными чертами лица и большими глазами глубокого серого цвета. Не успели мы поздороваться, как из дома вышел осанистый черноволосый мужчина лет сорока.

– Эмма, это Ренард, мой муж, – сообщила Лорейн. – Ренард, а это та самая Эмма, о которой весь день твердит Лиза.

В ответ на мое приветствие мужчина с легкой улыбкой склонил голову.

– Садитесь, садитесь, я уже чай заварила! – тут же спохватилась Лорейн.

– Ты со мной рядом сядешь! – заявила Лиза и потащила меня к накрытому на террасе столу.

Пока мы рассаживались, я случайно перехватила взгляд, которым обменялись муж и жена, и снова заметила обеспокоенность в глазах Лорейн, что смутило меня еще больше.

Ренард разлил в изящные чашки ароматный чай, задумчиво посмотрел на меня и уточнил:

– Так, значит, мы с вами соседи?

– Это ненадолго, я тут гостя, – объяснила я, стараясь быть непринужденной.

– Из России?

Мне показалось, что насчет моей страны у Ренарда явное предубеждение – задавая вопрос, он слегка скривился.

– Да, – просто ответила я, благоразумно решив не шутить о балалайках и медведях.

К этому моменту Лиза уже пролиستала всю раскраску и, схватив печенье, помчалась в дом за фломастерами. Лорейн проводила ее взглядом и сказала:

– Лиза тоже из России, мы удочерили ее полтора года назад. Французский язык она выучила достаточно хорошо, но иногда сама не замечает, как переходит на русский, и тогда мы ее не понимаем. Я все еще удивляюсь такому невероятному стечению обстоятельств: две русские встретились в маленьком Этампе! Значит, ты приехала в гости?

– Не совсем, – улыбнулась я и, не вдаваясь в подробности, рассказала историю моего грандиозного обмена. В сокращенной версии, лишенной части о моих страхах и бесконечных сомнениях, она уместилась всего в трех предложениях: – Ваша настоящая соседка,

Валери, сейчас живет в моей квартире в Сибири. Это отпуск по обмену, модная тенденция, как говорят. Мы обменялись странами, домами и соседями на месяц.

Глаза Лорейн удивленно расширились, и она воскликнула:

– Обмен?! Как ты не побоялась пойти на такое?!

Я вздохнула с улыбкой: знала бы Лорейн, скольких треволнений и бессонных ночей стоило мне такое решение! Моя выходка до сих пор удивляла меня саму.

– Тебе ведь лет шестнадцать? – продолжала Лорейн. – Ты еще очень молода! Думаю, этот способ отдыха весьма рискован.

Я поспешила разуверить ее:

– Мне уже восемнадцать. И с Валери мне повезло. По крайней мере, пока все идет нормально.

– И твои родители не возражали? – все еще удивлялась Лорейн. – Я уверена, твоя мама будет переживать до тех пор, пока ты не вернешься!

Я задумчиво повертела в руках чашку с чаем. Бабушка говорила, что мама очень любила чай. Она пила его без сахара и с лимоном. И в тот день, когда я родилась, а она умерла, папа принес в роддом целый пакет лимонов, еще не зная, что мама больше никогда не выпьет любимый напиток. Я не имела понятия о том, как переживают мамы. Я вообще не знала, каково это: иметь маму. И мне не хотелось говорить об этом Лорейн, несмотря на ее милую улыбку и добрые глаза.

– Надеюсь, эти переживания не так сильны, – уклонилась я от прямого ответа.

Каким-то образом Лорейн уловила мое настроение, она сочувственно сжала мое плечо и тепло улыбнулась. А Ренард протянул мне блюдо с пирожными.

– Ты где-то учишься? – перевел он тему.

– Окончила первый курс исторического, – кивнула я.

– Эмма-а! – раздался голос Лизы из открытого окна. – Иди сюда, я тебе свои игрушки покажу!

Лорейн усмехнулась:

– На это потребуется немало времени, Эмма. Если ты готова к этому, тогда пойдем.

– Я без этого не уйду, – улыбнулась я в ответ.

Мы оставили Ренарда за столом и поспешили к Лизе.

Я и не сомневалась, что дом Бертенов окажется красивым – у таких утонченных хозяев и не могло быть иначе – но, войдя, все-таки удивилась. Все здесь было обставлено со вкусом и продумано до мелочей. Изысканная мебель, пастельные цвета, оригинальные аксессуары – все, что я успела заметить, выглядело стильно и безупречно. По широкой мраморной лестнице мы поднялись на второй этаж и вошли в комнату Лизы, напоминающую покои маленькой принцессы. Большая часть игрушек уже была разложена на мягком ковре, и, увидев меня, Лиза гордо просияла. Не теряя времени, она стала совать мне своих кукол, называя их имена, многие из которых оказывались русскими. Я уже не могла удержать такое количество игрушек в руках, и, наклонившись, аккуратно разложила их на полу.

– Ой, Эмма, какие у тебя красивые бусики! – воскликнула вдруг Лиза.

Она положила на ладошку мое украшение, выскользнувшее из-под майки, когда я наклонилась. Это были не «бусики», а простая цепочка с медальоном в форме сердечка с небольшим изумрудом в середине. В мой день рождения папа достал это украшение из маминой шкатулки и отдал мне в память о ней, сказав, что она очень дорожила этой вещью. Медальон мне тоже понравился, и с тех пор я носила его, не снимая.

– Это подарок, – сказала я Лизе и снова спрятала медальон под майку. Я предпочитала хранить его у сердца, а не носить на виду.

– Понятно, – кивнула девочка и принялась бегать по комнате.

– Она у вас непоседа! – Улыбаясь, я обернулась к Лорейн и неожиданно встретила ее ошарашенный взгляд.

Заметив мое недоуменное смятение, Лорейн всплеснула руками:

– Я забыла о кексах! Они же до сих пор в духовке! Я оставлю вас ненадолго.

Я хотела предложить ей свою помощь, но Лорейн уже выбежала из комнаты.

– Арделл приехал! – закричала вдруг Лиза. Эта егоза уже сидела на подоконнике, прилипнув носом к окну. – С ним так весело! Иногда он читает мне сказки.

Так как к Бертенам приехал новый гость, я решила, что мне лучше уйти. Но для начала нужно было дождаться Лорейн.

– Хочешь, и я почитаю тебе, пока мама не вернулась? – предложила я Лизе.

– Да! – обрадовалась она и вручила мне красочную книгу со сказками. – Про спящую красавицу можно?

– Хорошо, – согласилась я, листая страницы.

Лиза неожиданно порывисто обняла меня и чмокнула в щеку.

– Будешь моей лучшей подружкой? – спросила она, доверчиво прижимаясь ко мне.

– А разве ты до сих пор мне не подружка? – Я изобразила удивление.

– Конечно, подружка! – радостно подтвердила малышка. – А хочешь, я расскажу тебе тайну?

– Давай! – кивнула я, приняв самый серьезный вид.

– Я – принцесса! – важно сообщила девочка и, погрозив пальчиком, строго предупредила: – Только об этом никому нельзя говорить.

– Везет же тебе! – в восхищении прошептала я, стараясь при этом не улыбаться. – Обещаю, что никому не расскажу.

– Ладно! – кивнула девочка и по-королевски взмахнула рукой: – Ну, теперь сказку! И давай по-русски!

Я начала читать, а заодно и переводить текст, Лиза же прилегла на ковре, сунув под голову плюшевого тигра. До конца истории оставалось совсем немного, когда я вдруг обнаружила, что моя маленькая подруга крепко спит. Я положила книжку рядом со спящей красавицей и вышла из комнаты, решив все-таки найти Лорейн и распрощаться.

В доме было тихо. Сквозь большие, в полстены, окна виднелась терраса, освещенная ярким светом. Там, откинувшись на стульях, сидели Лорейн и Ренард, и, не сводя глаз, смотрели друг на друга. Мне определенно пора было отправляться домой. Я вышла на террасу и только теперь заметила еще одного человека, сидящего за столом. Как только я встретила с ним взглядом, со мной произошло нечто необыкновенное. Ко мне неожиданно вернулись те ощущения, которые я испытала, нырнув в ледяную прорубь крещенской ночью: сердце вдруг пустилось вскачь, в висках застучало, меня бросило в жар, потом в холод, воздуха катастрофически не хватало. Это длилось секунды, но мне показалось – целую вечность. Должно быть, я выглядела очень нелепо, так как молодой человек с застывшей полуулыбкой смотрел на меня во все глаза, и от этого моя память мне отказывала, я не могла вспомнить ни единого слова до тех пор, пока не услышала голос Лорейн:

– А вот и Эмма! Познакомься, дорогая, это – Арделл Норманн, наш друг.

– Добрый вечер! – как последняя идиотка, поздоровалась я по-русски.

Арделл ослепительно улыбнулся и ответил, правильно поняв мою приветственную фразу:

– Здравствуй, Эмма.

У него были вьющиеся волосы цвета спелого льна и при этом неожиданно темно-карие глаза, от которых, пытаясь вернуть себе самообладание, я наконец-то сумела отвести взгляд.

– Очень приятно, – пробормотала я уже по-французски и обратилась к Лорейн. – Мне, пожалуй, пора. Спасибо вам за этот вечер.

– Ни в коем случае! – запротестовала Лореин. – Ты еще ни одного кекса не съела и чай так и не допила. Давай-ка, я налью тебе свежего!

Ренард придвинул ко мне стул и жестом пригласил сесть.

Мне пришлось согласиться, но чувствовала я себя не в своей тарелке и, боюсь, всем это было ясно, как день. Лореин, глядя на меня, воскликнула:

– Я смотрю, Лиза тебя совсем измучила!

Такое предположение меня даже обрадовало – пусть они лучше думают, что я устала, играя с ребенком, чем связывают мои пылающие щеки и растерянный взгляд с появлением нового гостя.

– Она сама устала и теперь крепко спит, – сообщила я.

– Лиза, принцесса моя! – с бесконечной нежностью в голосе произнесла Лореин. – Теперь я и представить себе не могу, как же мы жили без нее?! А у тебя, Эмма, есть братья или сестры?

– Нет, я в семье одна, к сожалению.

– Ты хорошо говоришь по-французски! – сделал мне неожиданный комплимент Арделл.

Я зарделась и, стараясь избегать его взгляда, парализующего меня, сказала:

– Я не могла на нем не заговорить. Моя бабушка преподавала французский в университете, на нем свободно говорит папа и один из моих друзей. Меня учили ему с раннего детства, бабушка частенько объявляла «французские недели», в течение которых дома нельзя было произнести и слова по-русски. Их с папой стараниями иногда мне кажется, что французский – мой второй родной язык.

– Бабушка, наверное, теперь гордится тобой, – улыбнулся Ренард.

– Она умерла два года назад, – тихо сказала я, и он поспешил извиниться.

На улице уже совсем стемнело, вокруг уличной лампы кружили ночные бабочки и целые тучи мошкар. Я допила чай и поднялась.

– Мне действительно пора идти. У тебя восхитительные кексы, Лореин. Спасибо вам за приглашение и приятный вечер.

– Это тебе спасибо, Эмма, – улыбнулась Лореин. – Мы были рады познакомиться с тобой.

– Очень рады, – поправил жену Ренард.

Что и говорить, мне было приятно слышать такие слова. Должно быть, чай помог мне успокоиться, теперь я владела собой достаточно хорошо для того, чтобы посмотреть в глаза месяе Норманна и даже кивнуть ему с улыбкой:

– Доброй ночи!

Но Арделл вдруг тоже поднялся.

– Разреши тебя проводить. – Его вопрос звучал как утверждение.

Надеюсь, что в неярком свете облепленной насекомыми лампы никто не заметил моих вспыхнувших щек.

– Не стоит ходить одной по темным улицам, Эмма. Это может быть опасно, – заботливо добавил Арделл.

– По дороге до соседнего дома со мной вряд ли что может случиться, – смущенно улыбнулась я. И тут же сказала, поражаясь самой себе: – Ну, хорошо, пойдем вместе.

Я тепло простилась с Ренардом и Лореин, и мы с Арделлом вышли за ворота.

Несколько метров мы прошли в полной тишине, только ветер шумел в густой листве. Хотела бы я сказать хоть что-нибудь, но язык словно прилип к нёбу, а в голове не было ни одной вразумительной мысли. Рядом с другом Бертенов я волновалась, как никогда раньше. Из-за облачной ширмы робко выглядывал месяц, и мне вспомнились слова папы: «...симпатии, прогулки под луной, это должно быть в каждой юной жизни!», и, пожалуй, сейчас я бы

не стала с ним спорить. Мне нравилось идти рядом с Арделлом, чувствовать его приятный запах, слышать частые удары своего сердца. Несмотря на волнение и полный хаос в мыслях, мне бы хотелось, чтобы дом Валери был гораздо дальше, в нескольких кварталах отсюда. В чем-то дворе завывала собака, и где-то дальше по улице залаяли другие.

Внезапно Арделл остановился и вполголоса произнес:

– Этого стоило ожидать.

– Чего? – не поняла я.

– Эмма, вернись к Бертенам сейчас же! – вместо ответа произнес он.

– Что? Зачем?! – Его слова сбили меня с толку.

– Так надо, только скорее, пожалуйста.

– Но...

– Я тебя догоню! – сказал Арделл и, сломя голову, кинулся в придорожную лесопосадку.

Ничего не понимая, я стояла посреди темной улицы, не решаясь двинуться ни вперед к дому Валери, ни вернуться назад к Бертенам. Я пыталась найти причину обеспокоенности Арделла и не находила, однако, теперь его тревога передалась и мне. Внезапно эта ситуация показалась мне знакомой, как будто я уже стояла вот так посреди ночной дороги, и ощущение дежавю подсказывало – беспокоиться стоит. Запах сырой земли напомнил мне о моем рисунке, нарисованном еще в Омске.

– Арделл, – позвала я, подходя к кустам на обочине, и с облегчением вздохнула, услышав шорох впереди – Арделл возвращался.

Но уже в следующую секунду я поняла, что ошиблась – из темноты прямо на меня смотрели два пылающих яростью желтых глаза. В тот же миг я услышала тихий голос, шуршащий, как старая бумага. Онемев от страха, я попятилась, и тут же, словно ожидая от меня этих робких шагов, черная тень, с треском ломая кусты, метнулась ко мне. Не успев ничего понять и никак не среагировав, в одно мгновение я оказалась сбитой с ног лохматым зверем. Мое тело огромными лапами прижимал к земле гигантский пес. Длинные шипы на его ошейнике тускло мерцали в лунном свете, а глаза собаки горели хищным огнем. От страха мой голос пропал, я даже крикнуть не могла и только уперлась руками в крепкую широкую грудь собаки. Неподалеку раздался чей-то крик, затем я услышала и шум борьбы где-то в кустах. Я всеми силами пыталась столкнуть с себя пса, но он был чудовищно тяжелым. Теплая собачья слюна капнула мне на щеку, острые зубы стремительно приближались к моему горлу. Я зажмурилась и ударила животное в страшную пасть. Зубы, как ржавый капкан, моментально сомкнулись на моем запястье, вызвав резкую боль. Инстинктивно я отвернулась, пряча лицо, не прекращая при этом попыток скинуть с себя рычащего зверя. Но сил не хватало, и я уже чувствовала жар разинутой пасти прямо у своей шеи. Внезапно рычание прервал толчок и глухой стук, и массивные лапы скользнули по мне, освобождая грудь от тяжести. Я открыла глаза, услышав жалобный визг собаки уже где-то в кустах, и только после того, как все звуки стихли, рискнула подняться. Сев на дорожке, я огляделась и с ужасом увидела приближающуюся из темноты фигуру. Готовая броситься бегом, я резко вскочила, и оказалась лицом к лицу с запыхавшимся Арделлом.

– Эмма! С тобой все в порядке? – взволнованно спросил он, обхватив мои плечи.

– Я хочу домой, – прошептала я, дрожа всем телом, и попыталась идти, но ноги не слушались.

– У тебя рука в крови! Скорее!

Арделл подхватил меня на руки и помчался к дому с зеленой оградой.

Очень быстро я оказалась в гостиной Валери и теперь заливала кровью ее роскошный диван. Арделл бегал из комнаты в комнату в поисках аптечки, а я, рассмотрев рваную рану на запястье, начала тихо плакать, но не из-за боли, а из-за пережитого страха.

Наконец Арделл с бинтами и несколькими склянками появился в гостиной.

– Извини, наверное, будет больно, но это необходимо, – сказал он, осторожно взяв мою руку.

Он бережно промыл раны и аккуратно их перевязал. Слезы непрерывно лились из моих глаз, и, взглянув на меня с сочувствием, Арделл заботливо произнес:

– Я сделаю тебе чай.

Он снова ушел. Я постаралась успокоиться и взять себя в руки. Мне не хотелось выглядеть размазней, только не при Арделле. Я вытерла слезы и пригладила разлохмаченные волосы, после чего сделала пару глубоких вдохов и поплелась на кухню. Арделл с жалостью посмотрел на меня.

– Не думала, что бывают такие огромные собаки, – хрипло сказала я.

– Ты даже не представляешь, сколько их, – вздохнул Арделл. – Но, надеюсь, ты больше не встретишь этих псов.

– Я тоже очень надеюсь на это. – Я попыталась улыбнуться, и у меня даже получилось. – Спасибо тебе, Арделл. Если бы ты не оказался рядом...

– Не стоит об этом, – покачал головой он.

– Ты знаешь, мне кажется, с собакой был хозяин. Я слышала его голос. И...ты ведь видел его? – спросила я, вспомнив таинственный крик в ночи и шум борьбы.

– Да, но он сбежал, – сказал Арделл и вдруг протянул мне клочок голубой ткани: – Не знаешь, что это?

– Нет, – помотала я головой но, посмотрев внимательнее, удивилась: – Это же от моей футболки! Точно! Где ты его взял?!

Арделл выглядел озадаченным.

– Это выпало из рук сбежавшего...хозяина.

Я была поражена.

– Что?! То есть как?..

– У тебя пропала такая футболка? – нахмурившись, спросил Арделл.

– Нет, я ее порвала. То есть это такая странная история...

Я в смятении тряхнула головой, а Арделл заинтересовался:

– Что за история, Эмма?

Я кратко рассказала ему о столкновении в аэропорту со странным человеком и о том, как после обнаружила футболку с дырой.

– Но я все-таки не думаю, что тот человек мог вырвать кусок ткани голыми руками и притом совершенно незаметно для меня. Но если даже он смог это сделать, то зачем? Чтобы выследить меня? Это был маньяк?

От собственных выводов мне стало нехорошо.

– Успокойся, Эмма, – выслушав, сказал Арделл. – Конечно, все не так. Скорее всего, ты порвала футболку, зацепившись об забор. И неизвестный человек, каким бы неприятным он ни был, не имеет к этому отношения. А хозяин собаки мог просто подобрать клочок ткани. В любом случае, я хочу, чтобы ты не волновалась, тебе нечего бояться.

– Ты так думаешь? – неуверенно спросила я. История с футболкой казалась мне чересчур странной, хотя и абсурдной.

– Никакой маньяк тебя не выслеживал, Эмма. – Арделл улыбнулся, и мне стало неловко от собственных нелепых предположений.

Конечно, его версия была куда правдоподобнее моей. К тому же, в заборе Валери торчало немало гвоздиков, о которые легко можно было порвать одежду.

– Думаю, так и было, – согласилась я, улыбнувшись в ответ, и вздохнула: – Это уже третья собака.

Встретив непонимающий взгляд своего спасителя, я объяснила:

– Третья собака, которая меня кусает. В России очень много бездомных псов, они часто нападают на людей. После этого, обычно, делаются уколы против бешенства.

– Бедные россияне! – воскликнул Арделл. – Тебе повезло, на этот раз никаких уколов не будет.

– Да, ведь я не в России... И, если пес был больной, значит, я могу умереть.

Арделл решительно мотнул головой:

– Эмма, я обещаю – ты не умрешь. Я тебя от этого избавлю... – Он осекся, внимательно разглядывая меня.

От этих слов мне стало значительно легче, но от его взгляда я смутилась и (в который уже раз за сегодня!) густо покраснела. Арделл улыбнулся и, отвернувшись, занялся чаем.

– У меня есть отличное лекарство, я принесу его тебе завтра, – сказал он. – Сахар положить?

– Нет, спасибо, – отказалась я и улыбнулась, вдруг преисполнившись благодарности к собаке за ее укус, подаривший мне шанс снова увидеться с Арделлом.

Эмоции, которые я переживала за последний час, были так новы и необычны для меня, что я удивлялась самой себе. Я готова была просидеть с Арделлом еще очень долго, но, к моему глубочайшему сожалению, он, протянув мне чашку с чаем, заявил:

– Я должен идти, Эмма. У меня еще есть дела, а тебе лучше поспать. И будь осторожна. Как видишь, Этамп полон сюрпризов.

– Ну что ты! – бодро улыбнулась я. – Со мной ничего не случится!

– Ты уже говорила это сегодня, – напомнил Арделл и направился к выходу. – Я приду завтра, будь дома, пожалуйста.

– О, в таком случае мне придется отменить несколько встреч... – Шутить у меня всегда получалось плохо, но теперь особенно.

– Спокойной ночи, Эмма! – От его улыбки и взгляда мое сердцебиение вновь дало сбой.

– Доброй ночи, Арделл! – как во сне ответила я и закрыла за ним дверь.

Глава 6

Спала я беспокойно и часто просыпалась. Кошмары с собаками закончились лишь под утро, когда мне приснились глаза цвета кофейных зерен. Проснувшись, я первым делом бросилась рисовать. Это была необъяснимая потребность, и я взяла карандаш в перевязанную руку. Волна светлой пряди, причудливый рисунок губ, выразительный взгляд... нет, ничего не получалось. Наверное, мне мешали бинты – портрет вышел неудачным, никакого сходства с оригиналом я не находила и, расстроенная, оставила это напрасное занятие.

Я вышла из душа, когда вдруг раздался стук в дверь. Взволнованная до крайности, я носилась по комнате, натягивая майку и джинсы и спотыкаясь обо все подряд. С улицы послышался детский крик:

– Эмма-а!

Узнав голос Лизы, я успокоилась и смогла, наконец, открыть дверь, не разбив перед этим носа.

– Привет! – радостно воскликнула девочка, бросившись ко мне с объятиями.

– Эмма, как ты? – спросила стоявшая рядом Лорейн. – Арделл нам все рассказал. Ты в порядке?

– Ничего страшного, ерунда! – отмахнулась я и пригласила их в дом. – Проходите скорее!

– Мы совсем ненадолго, я везу Лизу в школу танцев, но для начала мы решили провести тебя. Рука сильно болит? – Лорейн сочувственно посмотрела на перевязку.

– Если бы не бинты, я бы давно об этом забыла. Уже совсем не больно!

Лорейн недоверчиво покачала головой.

– Арделл сказал, что рана не маленькая, но, я надеюсь, заживет быстро. Как хорошо, что он оказался рядом! И... Твоей цепочки не видно! – испугалась вдруг она. – Ты ее потеряла?!

– Нет, сняла, когда принимала душ. Позже надену.

– О, я подумала, что возможно... А, ладно, – махнула она рукой, не договорив. – Я так вчера разволновалась, когда Арделл вернулся и рассказал, что произошло. А мы не могли понять, почему его нет так долго.

– Он оказывал мне первую помощь, – улыбнулась я, чувствуя, как приятно мне говорить об этом. – Если бы не ваш друг, этот безумный пес разорвал бы меня на части. Он был просто огромный! Вероятно, сенбернар...

– Постарайся забыть о нем, Эмма. Все в прошлом.

– Да, – с некоторой грустью согласилась я.

– А я не боюсь собак! – гордо заявила Лиза. – И ты, Эмма, не бойся!

– Хорошо, Лиза, не буду, – с улыбкой пообещала я ей. – Хотите лимонад? Или чай?

Лорейн покачала головой и заторопилась:

– Нет-нет, нам пора бежать. Лиза, пойдем, а то опоздаем! Поправляйся, Эмма. Еще увидимся!

– Обязательно! – кивнула я. – Спасибо, что зашли.

Мои соседки ушли, а я занялась чисткой дивана, испачканного кровью. Работать левой рукой было чудовищно неудобно, и я провозилась около часа, испробовав несколько моющих средств, прежде чем пятна на обшивке бесследно исчезли. Сидя с тряпкой на полу, я придирчиво осматривала диван, когда в дверь снова постучали. Я стянула резиновые перчатки и бросилась к входу, рассчитывая увидеть своего вчерашнего спасителя.

Но на пороге стоял Тьерри. Вероятно, в моем взгляде явно читалось разочарование, потому что при виде меня широкая улыбка гостя заметно померкла.

– Привет, Эмма! Я не вовремя?

– Привет, Тьери! – Все-таки улыбнулась я. – Извини, просто не ожидала увидеть тебя. Входи.

– А кого ожидала? Принца?

– Вроде того, – призналась я, и Тьери хихикнул, посчитав мои слова шуткой.

– А я в Этампе по делам, решил заодно и к тебе зайти. Ты, вероятно, не могла мне дозвониться? – спросил он, подходя к каминной полке. – Кажется, я оставил тебе визитку со своим старым номером.

Он нашел свою карточку на прежнем месте и с упреком посмотрел на меня:

– Все верно, здесь правильный телефон.

– Я не звонила тебе, Тьери, потому что не хотела беспокоить, ты ведь не обязан развлекать меня. Я уже освоилась в Этампе, обошла практически весь город.

– Ясно, – кисло улыбнулся парень. – А я надеялся стать твоим экскурсоводом. Может быть, я покажу тебе Париж?

– Буду рада, спасибо, – с радостью согласилась я. – Только не сегодня. Позже как-нибудь. Я тебе обязательно позвоню, когда соберусь туда.

– Договорились! – заметно обрадовался Тьери. – А что с рукой? Резала себе вены?

– Меня укусила собака во время прогулки.

– В каких местах ты гуляешь, Эмма?! – воскликнул Тьери, округлив глаза.

Пока я думала, что ответить, он вдруг предложил:

– Я же будущий врач, давай осмотрю рану.

– Нет-нет! – запротестовала я, пряча руку за спину. – Там даже не рана, так – царапина. Ерунда!

– Уверена?

Я отчаянно закивала головой, и Тьери пожал плечами.

– Ну, тогда я, пожалуй, поеду. Ты уверена, что не хочешь прогуляться сегодня?

– Абсолютно.

– Ладно. Значит, ты позвонишь?

– Позвоню, – ответила я, и, заручившись моим обещанием, Тьери уехал.

День тянулся невероятно медленно. Арделла все не было, и с наступлением вечера я решила, что он уже не придет. Наверняка у него были дела гораздо важнее, чем посещение без конца краснеющей иностранки. Чем больше я размышляла над этим, тем менее вероятным казался мне его приход. Я нашла для этого десятки причин, каждая из которых оправдывала Арделлу и все больше расстраивала меня. Глупо было надеяться, что он вообще еще помнил обо мне. Но мне хотелось надеяться. Я с тоской смотрела в окно, наблюдая, как угасает день. Внезапно на пустой дороге появилась черная машина, и я моментально узнала ее – вчера она была припаркована у дома Бертенгов. С замирающим сердцем я следила, как машина сбавила скорость и остановилась у моего двора. Я заворожено наблюдала, как Арделл покинул салон и спешно направился к моей калитке. Его благородная осанка и грациозность движений ввели меня в транс. Мне хотелось прыгать от радости и в то же время, я не могла пошевелиться. Арделл уже миновал двор, и я, очнувшись, направилась к двери, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не помчаться бегом и стараясь взять свои эмоции под строжайший контроль.

– Здравствуй, Эмма! Не получилось приехать раньше, извини. – Этот мелодичный голос был способен превратить мою кровь в тягучий янтарный мед.

– Ничего. Здравствуй. – Я почти не слышала себя из-за грохота своего сердца.

Он вошел, и приятный аромат окутал меня.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Арделл, оглядывая меня.

– Отлично. Думаю, бешенство мне не грозит.

Он улыбнулся:

– Можешь не сомневаться в этом. Давай-ка займемся твоей рукой. Можно я похозяйничаю?

– Сколько угодно, – не без удовольствия разрешила я.

Арделл направился на кухню и достал из принесенного пакета несколько пучков сухих трав. Он тщательно размельчил в миске листья и корешки и, дождавшись, когда закипит чайник, заварил траву.

– Тебя кто-нибудь навещал сегодня? – спросил он.

– Лорейн и Лиза. И еще Тъери, брат хозяйки этого дома.

– Ты с ним подружилась? – Арделл внимательно посмотрел на меня.

– Наша договоренность с Валери этого не запрещает. Кроме того, Тъери – хороший парень.

Арделл задумчиво кивнул головой. Затем взял мою перевязанную руку и осторожно снял бинты. Надо признать, рана выглядела скверно. Наверное, от вида запекшейся крови у меня вдруг сбилось дыхание. Конечно, от крови, а вовсе не от теплых рук Арделла и не от того, что он стоял так близко. Я отвернулась и на всякий случай зажмурилась, стараясь не думать об этом.

Арделл аккуратно промыл рану настоем травы и снова забинтовал. Затем вылил в стакан оставшийся отвар и протянул мне.

– Это необходимо выпить, Эмма. Вкус ужасный, но результат того стоит, поверь.

От него исходили теплота и забота. И уверенность. И обаяние. Не знаю почему, но я верила ему. Я верила в его травы. Я готова была пить сколь угодно противный напиток, если его приготовил Арделл. Безоговорочно доверяя ему, я корила себя за это, но не могла ничего поделать с собой, так как видела в его глазах не просто желание помочь мне. Я видела в них искреннюю симпатию, и очень надеялась, что мне это не кажется.

Я выпила действительно жуткий на вкус отвар, и желудок моментально свело судорогой. Задохнувшись от спазма и боясь, что не смогу справиться с тошнотой, я бросилась в ванную, но уже через минуту боль отступила, и стало гораздо легче. Я умылась холодной водой и, выждав для верности еще немного времени, вышла к Арделлу.

– Уже лучше? – озабоченно спросил он.

– Гораздо! Чудесный напиток, надо сказать – бодро ответила я.

Арделл усмехнулся:

– Его действие значительно чудеснее, чем вкус, но об этом ты сможешь судить только завтра.

– Завтра, так завтра, – пожала плечами я. – Что это у тебя?

Я заметила лист бумаги в его руках, и нехорошее предчувствие закралось ко мне.

– Кто-то, похожий на меня, – улыбнулся Арделл и, повернув лист, показал мой утренний рисунок. – Это ты рисовала?

Я готова была провалиться сквозь землю и ругала себя последними словами за то, что так бездумно бросила рисунок в столовой.

Как можно более небрежно я ответила:

– Я рисую, когда нечем заняться. Как видишь, плохо... Понятия не имею, кого я рисовала, но он точно не похож на тебя.

– А, по-моему, похож, – снова улыбнулся Арделл, с интересом глядя на меня.

Я поспешила сменить тему и спросила первое, что пришло в голову:

– Ты живешь в Этампе?

– Нет, в Париже.

– А у Бертенов часто бываешь? – с замирающим сердцем спросила я.

– Очень часто. – Он пристально смотрел на меня, словно пытался прочесть мои мысли, а в его глазах плясали лукавые искорки.

– Понятно, – промямлила я, чувствуя себя полной дурой.

– А ты здесь надолго?

– До моего отъезда чуть больше трех недель, – подавив вздох, ответила я.

– И ты хочешь уехать? – тихо спросил он, глядя на меня с сожалением.

«Нет!» – хотелось выкрикнуть мне, но я сумела сдержаться, зато не сумела ответить и неопределенно качнула головой.

Затянувшуюся паузу прервал телефонный звонок. Арделл поднял трубку и, помолчав, сказал:

– Сейчас буду.

– Мне пора, Эмма, – обратился он ко мне, – Меня ждет Ренард.

Я с сожалением кивнула:

– Конечно, Арделл. Спасибо тебе за все.

– Не за что, – улыбнулся он. – Не волнуйся ни о чем и постарайся забыть вчерашний день.

Я промолчала. Не говорить же ему, что вчерашний день я буду помнить всю свою жизнь! Вчера я встретила самого необыкновенного мужчину, о котором думаю весь сегодняшний день. Такого со мной еще не случалось, что само по себе знаменательно. Жаль только, что рана в конце концов заживет.

Я проводила своего гостя до калитки, гадая, как скоро смогу увидеть его вновь. Да и увижу ли?

– Надеюсь, ты помнишь насчет дверей и окон? – серьезно спросил Арделл.

– Запру обязательно, – пообещала я. – Псы не прорвутся!

– Тогда до свидания, Эмма.

Как же мне не хотелось прощаться с ним! Я тянула с ответом, чтобы несколько лишних секунд он еще оставался рядом и вот так необыкновенно тепло смотрел на меня.

– Всего хорошего, Арделл, – с трудом произнесла я в итоге.

Боюсь, держать эмоции под контролем у меня не получилось, и мои глаза выдали меня с головой.

Глава 7

Я никак не могла уснуть. То и дело в памяти всплывали взгляд Арделла, его улыбка и самые обычные слова, в которых теперь я искала какой-то тайный смысл. Время от времени я пыталась обуздать свои разыгравшиеся чувства и составляла длинный перечень фактов, которые безжалостно сокрушали мои призрачные надежды, связанные с Арделлом. Но все это неизменно заканчивалось тем, что я снова начинала мечтать. До вчерашнего дня я знала только из книг, что в глазах можно утонуть, что сердце способно сладостно замереть, а чужой голос отозваться музыкой. А сегодня я знала это наверняка. Более того, я была уверена: любовь с первого взгляда, действительно, случается – не она ли говорила во мне сейчас и не давала уснуть?

Было уже два часа ночи и, крепко зажмурившись, я старательно принялась считать белоснежных овец. Моей забитой голове однозначно требовался отдых.

Мне никогда не снилась мама. Наверное, потому что, ее образ не остался в моей памяти, ведь мне так и не довелось увидеть ее. Но я сразу узнала маму в женщине, приснившейся мне. В белом платье она шла мне навстречу и ласково улыбалась. Подойдя, мама взяла меня за руки и произнесла тихо, но настойчиво: «Сними это, Эмма. Его нужно отдать».

«Что, мама?» – непонимающе спросила я и крепко ее обняла: «Не уходи, останься со мной!». Но мама стала походить на расплывчатое облако, мой сон неумолимо таял и мерк. «Отдай, Эмма», – откуда-то издалека все еще слышался ее голос. Я проснулась, но не хотела открывать глаза, пытаясь снова воскресить сон и опять увидеть маму. Я все еще чувствовала ее руки, обнимающие мою шею и цветочный запах, идущий от ее платья. Внезапно я поняла, что и прикосновения, и запах реальны – кто-то вдруг легко коснулся моего плеча. Я резко открыла глаза и едва не закричала, увидев склоненную надо мной фигуру. В слабом свете фонарей, льющимся с улицы, я узнала...

– Лорейн?!

Это действительно была моя соседка. Я резко села. На мгновение Лорейн застыла, а потом попятилась к двери и быстро заговорила:

– Эмма, прости, не пугайся, пожалуйста. Ты кричала. Мы возвращались от гостей, и услышали твой крик. Я пришла проверить, что с тобой. Теперь я вижу, что все хорошо. Извини, что разбудила тебя. Я уже ухожу, постарайся снова уснуть.

Лорейн закончила говорить уже на лестнице. Я вскочила с кровати, еще ничего не понимая, но зная точно – я не кричала во сне, а, если бы даже кричала, вряд ли бы меня услышали на улице, к тому же, дверь была заперта...

– Лорейн! Постой! – крикнула я, выбежав на лестницу, и включила свет, ударив по выключателю на стене.

Лорейн уже спустилась, торопясь к Ренарду, застывшему посреди гостиной. А у двери, скрестив руки на груди, стоял... Арделл. Не веря своим глазам, я пораженно разглядывала всю троицу. Лорейн была явно смущена и снова повторила:

– Прости, Эмма.

– Что происходит?! – громко спросила я, и голос дрогнул.

– Эмма, успокойся, пожалуйста. – Арделл медленно двинулся в мою сторону.

– Успокойся?! – переспросила я с сарказмом.

Лорейн в отчаянии посмотрела на Арделла и потянула мужа за руку.

– Мы пойдем, – тихо сообщила она.

– Нет уж, останьтесь! – потребовала я, но супруги торопливо вышли на улицу.

Я тяжело дышала, сверля Арделла пылающим взглядом. «Разве так поступают нормальные люди?» – пронеслось у меня в голове. И от этой мысли стало невыносимо тягостно. Нормальные люди точно не врываются в чужой дом посреди ночи.

– Что вы здесь делали?! – накинута я на него. – И как вы вошли?!

Арделл поднялся ко мне, взял под локоть и спокойно сказал:

– Давай сядем, Эмма.

Я возмущенно посмотрела на него, но все же села на верхнюю ступеньку. Он опустился рядом, вздохнул, но объясняться не торопился.

– Что скажешь? – настойчиво продолжила я.

– Тебе приснился кошмар? – спросил Арделл осторожно.

Я вскочила, как разогнувшаяся пружина.

– Нет!!! Мне снился очень хороший сон! И я не могла кричать. Я не кричала! И дверь была заперта! – Я глубоко вдохнула и подозрительно прищурилась. – Так что вы здесь делали, месье Норманн?

Арделл печально посмотрел на меня и неожиданно признался:

– Ты права, Эмма. Ты не кричала. – И опять замолчал.

Махнув рукой с досады, я снова опустилась на ступеньку рядом с ним.

– Ты так и будем сидеть? Может, тебе кофе сварить и телевизор включить?!

– Я хочу, чтобы ты успокоилась, – тихо произнес Арделл.

– Ты издеваешься?! – негодуя, воскликнула я.

– Нет, – невозмутимо ответил он и, повернувшись ко мне, посмотрел мне в глаза.

Его пристальный взгляд не отпускал меня, я почувствовала, что не в силах даже шевельнуться, и вместе с тем ощущала, как гнев и страх отступают – даже в такой ситуации я не могла не поддаться его чарам.

– Я не хочу думать, что ошиблась в людях, что ошиблась в тебе, Арделл, – в отчаянии произнесла я. – Но вы поступили отвратительно, и любой нормальный человек на моем месте давно вызвал бы полицию.

– Меньше всего я хотел, чтобы все вышло так, – сказал Арделл, наконец, отвернувшись.

– А как должно было выйти?! – снова взвилась я.

– Извини, Эмма. Это все сложно.

– И, тем не менее, постарайся объяснить, Арделл.

– Дело в твоём медальоне и только, – неожиданно сказал он.

Я удивленно посмотрела на него и недоверчиво усмехнулась:

– Что?! Бред полнейший!

– Это достаточная редкая вещь, таких в мире – единицы, – невозмутимо продолжил Арделл. – Поверь мне. Один из таких медальонов принадлежал моей... знакомой, Бертену тоже знают ее. Он бесследно исчез несколько лет назад, и мы решили, что, возможно, это он.

Это был, как удар под дых, и я, потрясенная его словами, снова вскочила.

– Так вы пришли украсть его у меня?!

Арделл тоже поднялся.

– Нет. Мы бы не взяли его. Просто хотели убедиться – действительно ли это тот самый медальон или подделка.

Я взорвалась:

– Да вы что, шайка свихнувшихся сектантов?! Ищите тайный символ?! А чтобы вы сделали, если бы это оказался он?! Украли?! Убили бы меня?! Что?! – я сорвалась на крик.

Мне стало отчаянно горько от собственных предположений. Я чувствовала, как к глазам подступают слезы, а через мгновение они уже полились рекой. Было очень тяжело сознавать, что люди, к которым я успела привязаться, оказались такими вероломными и беспринципными. Как я могла так обмануться? Боль и разочарование охватили меня. Я не хотела

верить услышанному, твердя себе, что это лишь продолжение сна. Но все было более чем реально.

– Мы бы не сделали тебе ничего плохого! – воскликнул Арделл, сверкнув глазами.

– Тогда почему вы прямо не спросили меня о медальоне? Разве я отказалась бы показать вам его? Зачем было действовать, как отъявленным бандитам?! Врываться среди ночи?!

– Мы не думали, что ты проснешься, – тихо ответил Арделл, и я снова задохнулась от возмущения:

– Ну, знаешь!!!

Арделл тяжело вздохнул и, нехотя, ответил:

– Ты не должна была об этом узнать.

– Почему?! – Его спокойный тон меня ничуть не успокаивал, и я вопила, как и полагается всем потерпевшим.

– Пойдем, тебе надо успокоиться, – вместо ответа предложил Арделл и протянул мне руку.

Я проигнорировала его жест и снова села на ступеньку. Тогда Арделл сбежал по лестнице и направился в кухню.

Он долго не возвращался, видимо, давал мне время прийти в себя. Но это у меня никак не получалось. Я чувствовала себя глубоко несчастной и обманутой. Мои надежды были разбиты: новые друзья оказались сомнительными личностями, которым была нужна вовсе не я, а всего лишь моя драгоценность. И, мало того, что Арделл был среди них, так еще он старался ради своей... знакомой, наверняка, изящной и потрясающей француженки. Слезы полились с новой силой. Прошли минуты (или часы?), когда они, наконец, иссякли. Сил больше не было.

Я вернулась в спальню, где находилась ванная комната, умылась и сменила пижаму на джинсы и майку. Мне вдруг захотелось собрать вещи и сбежать из этого дома и этой страны. Чтобы не нарушать планы Валери в Омске, я готова была даже отправиться к папе. Плевать на Игоря. Нужно просто уехать. Я хотела распрощаться, наконец, со своим ночным гостем и после этого сразу приступить к сборам.

На кухне было тихо. Я медленно вошла туда, подозревая, что Норманн ушел, чтобы избежать объяснений. Для него это был бы выход. Но он сидел у стола, вытянув ноги и задумавшись.

– Я сделал тебе чай, но он давно остыл, – не глядя на меня, произнес Арделл.

Я демонстративно налила стакан воды, села за стол и сняла с шеи цепочку.

– Смотри! – Я бросила медальон на середину стола. – Смотри и уходи.

– Эмма! – с горечью воскликнул Арделл, даже не взглянув на украшение.

– Ты ведь за этим пришел, – напомнила я бесстрастно.

– Но я не хочу так уходить!

– Но ты все для этого сделал.

Помолчав немного, Арделл сказал:

– Эмма, мне жаль, что все так вышло. Но, прежде всего, я хочу, чтобы ты знала – мы не желали тебе зла и не сделали бы ничего плохого. Понимаю, что на деле все выглядит совсем иначе, но мы были уверены, что ты не проснешься. Лорейн просто взяла бы твой медальон, и мы бы вернули его еще до утра. Нам было необходимо убедиться в его подлинности.

– А если бы убедились, вы бы его не вернули, так ведь?

– Мы бы предложили выкупить его у тебя. Или сделать точно такой же, даже еще лучше. Элен, та, что потеряла такой же медальон, не поскупилась бы на оплату.

Я вяло усмехнулась. Наверняка эта Элен красива и определенно богата – ради такой «знакомой» можно на что угодно пойти! Я почувствовала укол ревности и оттого ответила довольно грубо:

- Это мамино украшение, и мне плевать на твою Элен.
- А откуда взяла его твоя мама? – тут же спросил Арделл.
- Ну, уж точно, она не крада его у твоей знакомой! – резко ответила я.
- Она могла приобрести краденый медальон, не зная об этом!
- Сомневаюсь, что твоя Элен, – «твоя Элен» я произнесла с особым нажимом и иронией, – могла потерять свою побрякушку в России!
- Со временем медальон мог оказаться где угодно!
- Наш диалог напоминал игру в пинг-понг, стремительную и непредсказуемую.
- Мама носила его как минимум девятнадцать лет назад! – Этот факт казался мне решающим, и я сузила глаза, ожидая, что Арделл, наконец, признает поражение.
- У Элен украли его намного раньше! – не задумываясь, парировал Арделл.
- Услышав это, я пораженно застыла, а в моей голове тут же включился калькулятор.
- Так она старая! – изумленно воскликнула я, произведя необходимые расчеты. От резкого тона не осталось и следа.
- Да, вещь старинная.
- Нет! Элен! Если она потеряла его, будучи взрослой, почти двадцать лет назад, значит, она далеко не девушка?! – Я вдруг оживилась, зато Арделл нахмурился:
- Возможно, она и не молодая, но точно уж не старая.
- Я не могла скрыть радости и облегчения и невольно улыбнулась. На душе стало гораздо спокойнее. Бедная Элен! Теперь я могла проявить сочувствие. Сейчас я ясно представляла стареющую мадам, которую верные друзья пытались порадовать, вернув ей любимый кулончик. Я даже уважала их благие намерения. И эта история не казалась мне больше такой вопиюще ужасной. Вид у Арделла был печальным и виноватым, а глаза искали понимания, и не стану отрицать – мне хотелось верить его словам.
- Хорошо, допустим, это так, – примирительно произнесла я. – А как Элен может доказать, что украшение ее?
- Легче, чем ты думаешь, – губы Арделла тронула легкая улыбка. – На медальоне Элен с обратной стороны выгравированы символы.
- Я озадаченно потеряла лоб. Похоже, речь шла именно о моем медальоне с непонятными знаками на обороте, напоминающими клинопись. Я потянулась к сверкающему изумрудом сердечку и, перевернув его обратной стороной, придвинула к Арделлу. Он взял его в руки и долго рассматривал.
- Мы нашли его, – прошептал Арделл, скорее всего, обращаясь к самому себе.
- Я задумчиво произнесла:
- Странно... А я думала, что папа, как большой оригинал и поклонник древних языков, зашифровал признание в любви для мамы на этом сердечке.
- Арделл удивленно посмотрел на меня.
- Это не сердечко, Эмма. Это лист клевера.
- Настал черед удивляться мне.
- Лист? Клевера? – Я непонимающе смотрела на медальон.
- У некоторых видов этого растения листья похожи на сердце, – объяснил Арделл.
- Я покачала головой, и не думая сдаваться:
- Может быть, для тебя это всего лишь клевер, а для меня сердечко. И, скорее всего, надпись сделал все-таки папа. Какие символы на медальоне твоей знакомой? Возможно, эти совсем другие! Пусть она назовет их, а мы сравним.
- Арделл с сожалением развел руками.
- Нет времени, Эмма, гораздо лучше просто показать ей медальон. Пока он у тебя, ты подвергаешься опасности.
- Что? – засмеялась я, – Ты о чем? Кто-то еще собирается ворваться ко мне в дом?

– Эмма, есть вещи, о которых тебе лучше не знать. Ты можешь просто поверить мне, без объяснений, и одолжить на время медальон?

Мне вдруг вспомнился сон о маме и ее слова: «Его нужно отдать». Теперь я была уверена, что она говорила о медальоне. Впервые в жизни мама приснилась мне в ту самую ночь, когда ее украшение понадобилось странным французам, и почему-то я не считала это совпадением.

Я задумчиво смотрела на Арделла и уже не сомневалась в том, что ради него готова жертвовать любыми сокровищами. Чем угодно. Я приняла решение и твердо заявила:

– Хорошо, Арделл, если тебе так важен этот лист клевера, я готова тебе его одолжить. И даже отдать... при условии, что ты расскажешь мне обо всем. Это памятная вещь для меня, и я не готова расстаться с нею, не зная, зачем. Я не отдам ее просто так.

– Эмма, любые деньги...

– Я прошу не денег, а объяснений, Арделл!

Я зажала в кулаке медальон и, откинувшись на спинку стула, скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя непреклонность.

Арделл глубоко вздохнул и выпил остывший чай, приготовленный для меня. Затем встал и подошел к окну. На улице светало.

– Хорошо, Эмма. Я расскажу тебе эту историю.

Глава 8

– Она началась давно и продолжается до сих пор, – начал Арделл, глядя в розовеющее небо. – Есть некий народ, очень древний с богатой историей. Его представители отличаются разносторонними талантами, им дарованы необычные умения, они обладают уникальными знаниями и возможностями. Многие сотни лет они были и остаются хранителями земли – такова их задача. Даже если ты не веришь в магию, то будь уверена – среди этого народа есть величайшие маги, способные творить небывалые чудеса. Своего наивысшего мастерства они достигли давным-давно, многие сотни лет назад, и, как водится, некоторые из них возгордились. Эта горстка тщеславных гордецов мечтала о безграничном всемогуществе, подчиняющим себе народы, они экспериментировали с заклинаниями и ритуалами, пробуждающие великие силы из глубин вечности. Древние, познав запретные тайны, хотели сделать **свой** народ могущественным и неуязвимым. Они не знали, что играют с огнем. Магический колодец, созданный ими, выпустил в мир страшное зло. Великая сила оказалась разрушительной и черной. Она несла смерть многим народам, отравляя ядом сердца вызвавших ее мудрецов. Это было страшное время. Земля пропиталась кровью, а воздух – магией. Война, длившаяся больше века, навсегда разделила некогда единый народ на приверженцев вселенского зла и тех, кто противостоял ему. Если быть кратким, то расскажу только, что магам, отвергающим тьму, удалось найти способ справиться со злом. Они смогли заточить его в некий вакуум, скрытый глубоко под землей, откуда и родилась эта неуправляемая черная сила. Для того чтобы навсегда уничтожить этот колодец зла нужны особые обстоятельства, которые до сих пор так и не сложились. Но когда этот момент настанет, потребуются медальоны, созданные светлыми магами. Их всего четыре, и у каждого из них есть свой хранитель. За сотни лет два медальона были утеряны, и их крайне необходимо найти. Надо ли говорить, что «темные» маги также стремятся завладеть медальонами-ключами, но только лишь для того, чтобы вновь вызвать зло к себе в услужение. Медальоны нельзя носить как украшение, их хранят в специальной обертке, так как они излучают особый фон, который способен почувствовать каждый представитель древнего народа. Я не знаю, каким образом у тебя оказалось это «милое украшение», но то, что об этом стало известно темным – очевидно. Вот и все, Эмма.

Я долго молчала, обдумывая рассказ Арделла, казавшийся скорее красивой легендой, чем реальной историей.

– Невероятно, – тихо сказала я. – Поверить не могу.

– Да, поверить, пожалуй, сложно, – согласился Арделл.

– И как называется этот странный народ?

– Это все, что тебя волнует? – усмехнулся Арделл. – Я только что сказал, что темные ищут тебя!

– Я просто хочу знать, как называются эти темные и светлые люди.

Арделл покачал головой:

– Я не говорил, что они люди, Эмма. Это особая цивилизация, параллельная человеческой. Темные называют себя эрфами.

– Не люди? – ошеломленно переспросила я.

– То есть, внешне это обычные люди, но гены совсем иные. И совершенно другие возможности и предназначение. Да еще у эрфов, как правило, отталкивающая внешность, жуткий взгляд, переполненный затаенной злобой, и кожа пепельного оттенка. С тех давних пор их облик, следуя изменениям души, преобразился. Не встречала таких?

Я мгновенно вспомнила странного мужчину в аэропорту, от чьего взгляда меня бросило в дрожь. Значит, он почувствовал мой медальон? И вырвал кусок футболки, а потом

пустил по следу собаку? Я тряхнула головой, гоня от себя мысли, напоминающие шизофренический бред, и снова прошептала:

– Невероятно! Не люди, эрфы... а светлые кто? Неужели эльфы?

– Фата, альвы, сиды, эльфы – названий много, выбирай любое, – пожал плечами Арделл.

Я недоверчиво усмехнулась:

– Ну, ничего себе! Позволь спросить, откуда ты все это знаешь?

– Я много лет изучал историю.

– Я тоже изучаю историю, но впервые слышу об этом. Или...или...ты...тоже... – осененная внезапной догадкой, я никак не решалась произнести это слово и, наконец, с усилием выдохнула: – Эльф?!

– Я вижу, тебе нравится это название, – устало улыбнулся Арделл. – Что ж, ты права, Эмма.

Моя голова шла кругом, я уже не знала чему верить, но последнее открытие было совершенно невообразимым. Я потрясенно разглядывала Арделла и не находила в нем ничего, что выдавало бы в нем эльфийское начало, кроме, конечно же, красоты и обаяния. Ни заостренных ушей, как в кино, ни беспричинного смеха, как в сказках...

– Я не верю. Такого просто быть не может. Ты разыгрываешь меня, Арделл! Ты, вероятно, не хочешь рассказать истинную историю медальона. Это связано с мафией? Контрабандой? Просто скажи правду! Правду, а не сказки!

– Все сказки основаны на реальности, Эмма. Я сказал тебе все, как есть. Мафия! Если бы это было так просто!

Я упрямо покачала головой:

– Извини, но при всем своем желании, я не могу поверить в существование эльфов.

– Даже так? – спросил Арделл с невинной улыбкой, и в ту же секунду в гостиной заиграла музыка.

Я выскочила туда и увидела, работающий на полную громкость музыкальный центр, и это, несмотря на выдернутый из розетки шнур! Когда в гостиной поочередно зажглись все настенные светильники, я поспешила обратно, а музыка смолкла.

– Или так? – снова спросил Арделл, и сам собою вдруг включился чайник.

– Или...

– Хватит! – испуганно воскликнула я.

– Я просто хотел снять бинт с твоей раны. Уже можно.

Арделл взял мою руку и осторожно убрал повязку. Невероятно, но на коже не осталось и признаков страшной раны! Ни царапины, ни даже пятнышка! Я не верила своим глазам, все это невозможно было объяснить ни с точки зрения физики, ни анатомии, и я могла сделать только один вывод и признать:

– Сдаюсь, это правда. Господи, ты – эльф!

– Ну, наконец-то! – с облегчением вздохнул Арделл.

Я снова села, нет, буквально упала на стул.

– А Бертены? – спросила я, вспомнив странные взгляды Лорейн.

– Сородичи, – с улыбкой подтвердил Арделл.

– И эта ваша Элен?

Арделл кивнул.

– Элен – одна из трех наших правителей. Королева, проще говоря.

– И...много вас? – сыпала я вопросами, сотнями рождающимися в голове.

– Достаточно, – улыбнулся Арделл.

– И где ваше Средиземье? – спросила я, вспомнив книги Толкиена.

– На карте нет. Наша древняя столица находится далеко отсюда и скрыта от людских глаз. Многие эльфы давно живут среди людей. В разных странах есть целые коалиции. Так проще контролировать ситуацию.

– И какие они, эльфы? Чем занимаются?

– Иногда работают и даже делают карьеру. Эльфы, извини за нескромность, очень талантливы в человеческом понимании. Многие ваши прославленные композиторы, певцы, художники и писатели на самом деле не были людьми. Эрфы, в основном, возглавляют мафиозные структуры, среди них также встречаются военные и даже политики.

– У них тоже есть король?

– Конечно, Эмма. Свой темный правитель.

– А Элен живет в столице?

– В столице Франции, – уточнил Арделл. – Она любит Париж.

– И мой медальон принадлежит ей?

– Да. Она является его обладательницей и хранительницей.

– Плохо же она его хранила!

В глазах Арделла появилась боль.

– Много лет назад на Элен напали в чужой стране. Медальон выкрали, она же чудом осталась жива. Наши поиски ни к чему не привели. Но, как видно, похитители тоже не смогли его уберечь.

– Мне жаль, – посочувствовала я. – А ваши имена, они вполне обычные...

– Мы несколько адаптировали их для жизни среди людей. На самом деле они гораздо экзотичнее. Мое имя Архел, Лорейн – Лауриндиз, Элен – Элениэль, имя Ренарда не скажу – по-французски оно звучит несколько неприлично, – улыбнулся Арделл. – Хочешь еще что-то узнать, Эмма?

– Конечно, – подтвердила я, но внезапная мысль заставила меня встревожиться. – А разве можно вам раскрывать свои тайны людям? Я читала, что в тайных обществах за такой проступок могут и ... убить. А уж у вас, наверное, и подавно?

Я с беспокойством смотрела на него, и Арделл поспешил ответить:

– Не переживай, Эмма, я получил на это согласие королевы.

– Королевы? Элен?

Арделл кивнул.

– И когда ты успел спросить разрешения?

– Пока ты плакала наверху, я позвонил Элен, и мы решили, что, если потребуется, я расскажу тебе все. Так что у меня карт-бланш, Эмма.

Склонив голову, я водила чайной ложечкой по столу, повторяя узор на скатерти, и анализировала весь наш разговор. Но напрасно – никакому анализу это не поддавалось.

– Все, что я услышала сегодня, Арделл, не укладывается ни в какие рамки. Но я тебе верю, хотя и не знаю почему, – подытожила я задумчиво.

– А я знаю, – с легкой улыбкой, но очень серьезно сказал Арделл.

Я недоверчиво подняла бровь.

– Да? И почему же?

– Потому что ты нарисовала меня, – как-то очень просто и без тени самодовольства сказал Арделл.

Я вспыхнула.

– И что с того? Хочешь сказать, я верю тебе только поэтому?

– Да, – убежденно ответил Арделл, разводя руками и ослепительно улыбаясь.

Мои щеки горели огнем, надо было срочно менять тему, и я решительно протянула медальон Арделлу.

– Забирай его. У меня еще миллион вопросов, но я, думаю, тебе хочется поскорее попасть к Элен.

Арделл бережно взял цепочку и с благодарностью посмотрел на меня.

– Спасибо, Эмма. Я вернусь к вечеру или завтра утром. Ничего не бойся – ни эрфы, ни их псы не сунутся к тебе.

– И что их остановит? – вяло усмехнулась я. – Запертая дверь?

Арделл со вздохом покачал головой:

– Все, что известно эрфам – это то, что медальон появился в Париже. Все, чем они располагали – клочок твоей футболки. Но его больше нет. Они не знают где ты, к тому же без медальона ты и вовсе им не нужна.

– Надеюсь, что так, – кивнула я.

– Это так, – твердо заявил Арделл и добавил: – Мне пора.

Мы вышли на улицу, где давно наступило утро, и разноголосый птичий щебет воспевал его приход. Солнце, еще розовое ото сна, только начинало свою долгую прогулку по голубой глади неба. Ромашки во дворе Валери были покрыты крупными каплями росы, а дорожка влажно блестела. Это было самое обычное утро, но при этом я стояла рядом с эльфом и провожала его к королеве...

– Арделл, твой рассказ перевернул весь мой мир, – задумчиво сказала я, когда мы подошли к машине.

– А ты перевернула мой, – проговорил Арделл тихо.

– Чем? – я растерянно посмотрела на него. – Медальоном?

Арделл сел в машину и включил зажигание. Затем опустил стекла и сказал, глядя мне в глаза:

– Самой собою.

Затем резко тронулся с места и уехал.

Глава 9

Целый день последние слова Арделла звучали во мне музыкой, в остальном же в голове была полнейшая каша. Я была вымотана бессонной ночью, пролитыми слезами, пережитым потрясением, но, проводив Арделла, даже не подумала о том, чтобы лечь спать. Вместо этого с планшетом в руках я устроилась в кресле и, выйдя в интернет, вбила в поисковике единственное слово: «эльфы».

Как я и думала, информации оказалось предостаточно, и в основном она касалась героев компьютерных игр. Но из нескольких сайтов, посвященных древним преданиям и легендам, мне все-таки удалось узнать кое-что ценное. Я скопировала текст, собрав воедино обрывки информации, и погрузилась в чтение. Так мне стало известно, что «Эльфы проснулись, когда на Земле зажглись яркие звезды, и первое что они увидели – их яркий свет. Этот свет проник в глаза эльфов в минуту пробуждения, чтобы остаться там навсегда. Эру, Тот, кого рожденные зовут Илуватаром, создал справедливейшую и мудрейшую расу из когда-либо существовавших. И сказал Илуватар, что эльфы будут обладать красотой и творить красоту большую, чем другие земные существа. И что будет им дано величайшее счастье и величайшее горе. Они будут бессмертны, и будут жить, пока живет Земля. Они не будут знать болезней и хворей, но их тела будут сродни Земле в своем строении и их можно будет уничтожить. По величине они будут похожи на людей, которых пока только предстоит создать, но Эльфы будут духом и телом сильнее людей, и с годами, они будут становиться лишь умнее и справедливее. Их волосы похожи на золотые нити, или серебро, или на блестящий черный янтарь, их голоса нежны и гладки, как поверхность воды. Эльфов нельзя превзойти в поэзии и песнопении. В Вечноживущих Землях, которые лежат за великими морями Запада, был создан «дом эльфов», и было предсказано, что в этом месте Эльфы построят города с куполами из чистого серебра, золотыми улицами и хрустальными лестницами. И столица этих земель – Аталантэ...

Эльфийскому характеру свойственна склонность к магии. Эльфы владеют даром эмпатии (восприятие чужого настроения), даром предвидения; умением казаться незаметными; любовными чарами; умением выставлять невидимую стену между ним и собеседником. Изначально эльфы практиковали телепатическое общение, и передача мыслей для них была так же естественна, как и обычная речь. Эльфы широко пользовались магией музыки. Именно поэтому все эльфы очень музыкальны и по сей день. Они заранее знают о предстоящей перемене погоды или назревающим конфликте».

Я закончила читать, но в голове мало что прояснилось, и беспорядочных мыслей только добавилось. Желая сменить обстановку и немного развеяться, я отправилась на улицу и медленно побрела по дороге. Я недалеко ушла, когда услышала позади радостный крик, заставивший меня обернуться:

– Эмма!

У дома Бертенов стояла машина, из которой уже выскочила Лиза и теперь энергично махала мне рукой. Следом вышла Лорейн и встала рядом с дочкой. Я только кивнула и улыбнулась в ответ, не решаясь подойти к ним. После случившегося ночью, я не знала как вести себя с Лорейн, мне также не хотелось ставить в неловкое положение и ее. Все решила Лиза – она помчалась ко мне и чуть не сшибла меня с ног, обняв с разбегу. Лорейн, подумав, пошла за нею.

– А мы были в парке! И мама купила мне новое платье! Хочешь, покажу?!

Я погладила девочку по голове.

– Я уверена, Лиза, что оно очень красивое.

– А еще я выучила новый танец вчера! Я могу и тебя научить!

– Лиза, детка, беги к папе, – сказала Лорейн, подойдя, и вручила девочке пакет. – Покажи ему свои обновки.

Лиза радостно подпрыгнула и побежала к дому.

– Привет, Эмма, – нерешительно кивнула Лорейн.

– Привет, – смущенно улыбнулась я.

Мы помолчали, глядя друг на друга.

– Ты больше не сердишься? – спросила Лорейн.

Я покачала головой:

– Нет. Извини, что я так вопила, увидев тебя.

– Это ты извини, мы должны были поступить иначе. Но с этим нельзя было тянуть.

– Да, Арделл мне все рассказал. Я до сих пор под впечатлением.

– Не сомневаюсь. Странно, что Элениэль вообще разрешила Арделлу рассказать обо всем... Люди не должны этого знать. – Лорейн задумчиво покачала головой. – Те, кто узнал секрет, обычно лишаются памяти.

– Что делают? – переспросила я, не на шутку испугавшись.

– Элениэль умеет стирать ненужные воспоминания, – объяснила Лорейн. – Если это необходимо, она так и делает.

– И ты думаешь, она лишит меня памяти?! – воскликнула я потрясенно.

– Только части об эльфах, – непринужденно пожала плечами Лорейн.

– Нет, Лорейн! Нет! – Я со страхом смотрела на нее. – Я не хочу забывать! Пожалуйста, скажи своей Элен, что я умею хранить тайны!

Теперь Лорейн с удивленной улыбкой смотрела на меня.

– Да не волнуйся ты так, Эмма! Я всего лишь предположила. Элен не лишает памяти всех подряд. Успокойся, дорогая.

– Ты уверена, что мне не следует волноваться? – с сомнением уточнила я.

– По крайней мере, не сейчас. Забудь об этом, хорошо?

Я неуверенно кивнула, и Лорейн снова улыбнулась:

– Так ты хочешь увидеть новый танец Лизы?

– Конечно, – ответила я, понемногу успокаиваясь. Я искренне надеялась, что Элен хотя бы в благодарность за медальон, оставит меня в здравой памяти.

Мне показалось, что Ренард не в восторге от моего присутствия в их доме. С самого начала он вел себя довольно настороженно по отношению ко мне, а его редкие улыбки казались неискренними и натянутыми. Увидев меня, Ренард сдержанно поздоровался, и, не сказав больше ни слова, удалился в свой кабинет. Но, пережив, пожалуй, самую непростую ночь в своей жизни, я была рада любому общению и не собиралась омрачаться мыслями о недовольстве Ренарда. Нам троим было очень весело. Мы танцевали с Лизой, готовили молочный коктейль, а потом снова читали сказки. Позже Лорейн сварила кофе, и с чашками в руках мы вышли на террасу.

Странно, только позавчера я впервые увидела здесь Арделла, а казалось, это было так давно. Я не решалась, но мне очень хотелось попросить Лорейн рассказать мне о нем. Возможно, я напрасно тешила себя надеждами, и сердце Арделла давно принадлежало какой-нибудь прекрасной эльфийке...

– Нет никакой эльфийки, – вдруг твердо сказала Лорейн и виновато добавила: – Извини, ты слишком громко думала.

– Так, значит, вы и вправду читаете мысли? – смутившись, удивилась я.

– Волей-неволей, – улыбнулась Лорейн и снова извинилась: – Прости, Эмма. Думай по-русски, и я ничего не пойму.

Я вздохнула и все же решилась спросить:

– Арделлу, должно быть, лет двадцать пять? И у него никого нет?

Лорейн пожала плечами.

– Он пока не встретил ту единственную. К тому же, по нашим меркам Арделл еще очень молод, ему чуть больше восьмидесяти лет, а искать избранницу можно столетиями. Любовь – не пустой звук для эльфов. Это дар свыше.

– Восемьдесят лет! – в который раз за сегодня удивилась я. – В самом деле, юнец! Несмотря на удивление, я все же порадовалась, что эльфы так серьезно относятся к любви.

– Мама, я хочу спать! – Из открытого окна раздался голос Лизы.

– Сейчас иду, детка! – отозвалась Лорейн, поднимаясь со стула.

Она проводила меня до дороги и, пожелав добрых снов, поспешила к дочке.

Глава 10

Арделл не вернулся тем вечером, не было его и весь следующий день. Я ждала и не находила себе места от неизвестности и беспокойства. Воображение рисовало мне жуткие картины того, как на Арделла нападают беспощадные эрфы или свора свирепых псов настигает его... Как же ругала я себя за то, что не додумалась записать номер его телефона!

Все это время я переживала в одиночестве, и, не желая выглядеть надоедливой, предпочитала не беспокоить Бертенов. Но двух дней волнения и бесполезного ожидания хватило мне для того, чтобы избавиться от излишней скромности и снова собраться в гости к соседям. Я надеялась, что этот визит положит конец моим терзаниям, ведь кто, как не они могли знать о причине задержки Арделла.

В полдень третьего дня я подошла к воротам соседей и нетерпеливо нажала на кнопку звонка. А потом еще раз. И еще. В ожидании, я нервно теребила прядь волос и постукивала носком туфли железные ворота. Шли минуты, но мне никто не открывал. Во дворе было тихо. Так и не получив ответа я была вынуждена уйти, решив вернуться позже.

Я повторяла попытки встретиться с Бертенами до позднего вечера, но все они кончались одинаково безуспешно. Никого по-прежнему не было дома.

Я провела еще одну беспокойную ночь и ранним утром, уже не заботясь о приличиях, вновь отправилась к соседскому дому.

Не успела я подойти, как непрístupная калитка неожиданно распахнулась, и со двора Бертенов вышел незнакомый парень в растянутой футболке и грязных шортах. Не обращая на меня никакого внимания, он деловито достал ключ из кармана, запер ворота и шагнул к мотороллеру, стоявшему на тротуаре. Я бросилась к нему и, забыв поздороваться, задала довольно невежливый вопрос:

– Вы кто?

Парень удивленно посмотрел на меня, озадаченно потер кулаком смуглую щеку и с жутким акцентом ответил:

– Алфару, садовник. А вы?

– Значит, Лорейн дома? – обрадовалась я, не ответив, и, не теряя времени, потянулась к звонку на заборе.

– Не-ет, – протянул Алфару. – Мадам сказала поливать цветы через день. Я прихожу по утрам, пока не жарко. Розы могут...

– А где же хозяева?! – перебила я, останавливая его жестом.

– Уехали в отпуск.

– Что?! – ошарашено переспросила я.

– Уехали в отпуск, – повторил парень, старательно артикулируя.

– Когда?

Алфару поскреб ногтем кончик носа и, подумав, ответил:

– В среду. А вы кто? – снова поинтересовался он и вновь не дождался ответа.

Я рассеянно развела руками и, развернувшись, медленно пошла к дому Валери. Позади раздался треск мотороллера, и, обгоняя меня, Алфреду помахал мне рукой, сверкнув белозубой улыбкой.

Я была в смятении. Получается, Бертены отправились в запланированную поездку, и Лорейн не сочла нужным сказать мне об этом, когда мы вместе провели половину вторника. Мне казалось это весьма странным. Конечно, я не считала, что соседи должны были отчитываться передо мной, но в ситуации, в которой мы все оказались, это было бы правильным. А, может быть, и Арделл, так же как и его друзья, уехал отдыхать? Теперь мне представлялось возможным и это.

Меня вдруг стали одолевать сомнения, и чем больше я думала об этом, тем очевиднее казалась мне мысль о том, что меня обманули. История с эльфами и королевой, потерявшей медальон, теперь выглядела просто смешной и абсурдной, и я удивлялась, как вообще можно было поверить в подобные сказки? Какой же глупой и наивной я была! Как легко позволила очаровать себя и всерьез выслушивать небылицы! Понимая все это, я чувствовала себя самой последней идиоткой в мире, над которой, конечно же, теперь стоит только смеяться.

Мне было больно. Гораздо больнее, чем в ту злополучную ночь, когда я только заподозрила предательство и обман. И дело было вовсе не в потере медальона. У мамы осталось еще много украшений, и я могла носить любое из них. Гораздо мучительнее для меня было разочароваться в Арделле. Я твердила себе, что обманулась в нем, но сердце, тем не менее, отказывалось верить и в отместку болело. Я бесконечно спорила сама с собою: то оправдывала прекрасного эльфа, то считала его искусным обманщиком. Но ведь Арделл неведомым образом включал музыку и чайник, заживил мою рану, а Лорейн смогла узнать мои мысли! Что это, если не доказательства их необычной сущности? Но тогда почему, получив медальон, они все просто исчезли? Разве это недостаточный повод для того, чтобы сомневаться в их честности и бескорыстности? Я больше не верила в то, что Арделл вернется, но в то же время не хотела покидать дом, боясь пропустить его приход. Запутавшись вконец, я совсем не знала, как мне быть.

Этот день, ставший, пожалуй, самым мучительным из трех последних, закончился для меня жестокой головной болью. Решив, что свежий воздух хоть немного облегчит ее, я вышла на улицу и теперь бесцельно слонялась по двору. Было еще не так поздно, около десяти, но грозовые тучи, плотно затянувшие небо, делали сумерки гуще и тяжелее, и лишь частые вспышки молнии на миг озаряли пространство. Свежий ветер, порывистый и довольно прохладный, срывал зеленые листья с яблони, и без того куцей, и устилал ими гравийную дорожку. Я подставила ветру лицо, словно он мог помочь мне развеять все сомнения и разогнать тяжелые мысли, и глубоко дышала, стараясь думать на отвлеченные темы. Неожиданно сзади зашуршал гравий и, обернувшись так резко, что хрустнули позвонки, я увидела лохматого черного пса, медленно приближающегося ко мне. Почти сразу последовал хриплый окрик, раздавшийся всего в паре метров от меня:

– Шерман! Ко мне! Фу!

Я вздрогнула всем телом, увидев темную фигуру, облокотившуюся на забор и простирающую ко мне бледную руку. Не в силах двинуться с места, я в ужасе смотрела на черный силуэт и только после того, как вспышка молнии выхватила из мрака морщинистое лицо с кустистыми бровями и обнаженные в жуткой улыбке обломки зубов, я закричала и со всех ног бросилась к дому.

– Шерман часто сюда приходит! Иди, познакомься с ним! – И дребезжащий смех полетел мне вслед.

Дрожащими руками я захлопнула дверь, закрыла ее на все замки и, взлетев по лестнице наверх, вбежала в спальню. Сердце бешено колотилось. Очередной раскат грома заставил меня буквально подпрыгнуть на месте, и, сама не своя от страха, я поспешила подпереть дверь спальни мохнатым пуфиком Валери и плотно задернуть шторы. В окно яростно барабанил дождь. Сейчас я очень даже верила, если не в эльфов, то в эрфов точно, с их чудовищными псами и демоническими улыбками, способными остановить сердце. Охваченная ужасом, я села на кровать, но тут же вскочила, решив, что не останусь здесь больше ни дня. Хватит с меня этих безумных каникул! С самого начала идея отпуска по обмену казалась мне сомнительной. Наверное, это и называют предчувствием. Или благоразумием. В любом случае, здесь мне нечего делать, Этамп принес мне одни страдания. Полная решимости, я достала чемодан, вытряхнула вещи из комода и начала торопливые беспорядочные сборы. Однако очень скоро я снова оцепенела от ужаса – мне показалось, что внизу хлопнула дверь.

Мне хотелось верить, что это всего лишь гром, и я почти убедила себя в этом, когда совершенно отчетливо слышала скрип половиц на лестнице. Звук шагов у двери спальни заставил меня вскочить с пола, после чего страх парализовал меня окончательно. Когда ручка провернулась, и дверь, легко отодвигая пуфик, приоткрылась, я зашла в немом крике и закрыла ладонями лицо.

– Эмма!

Не знаю, что могло потрясти меня больше: появление жуткого старика с рычащим псом или этот знакомый голос. Даже открыв глаза и увидев Арделла на пороге, я не могла поверить в реальность.

– Я тебя напугал? – Арделл шагнул мне навстречу и, осознав, наконец, что это действительно он, а не предсмертная галлюцинация, я кинулась к нему и зарыдала, уткнувшись лицом в его мокрый плащ.

Глава 11

Слава богу, все было позади: страх, ужас, бессонные ночи. Прижимаясь к груди Арделла, я позабыла обо всем этом и больше ни секунды не сомневалась в существовании эльфов.

Арделл был для меня кем угодно, но только не мошенником. И даже если бы он был обычным человеком, я все равно считала бы его сказочным принцем.

– Я стучал, но ты не открывала. Извини, что снова вломился в твой дом, но я думал, что на этот раз ты обрадуешься, – виновато говорил Арделл, глядя меня по волосам.

Я пыталась сказать, что так и есть, я действительно рада, но вместо слов у меня выходили только жалкие всхлипы.

– Посмотри-ка на меня, Эмма, – сказал Арделл, и, когда я подняла глаза, нехотя оторвавшись от его груди, положил мне руку на лоб.

Сквозь слезы я видела его размытым дрожащим пятном. Но даже расплывчатый образ Арделла творил со мною чудеса – я почувствовала, теплую волну, разливающуюся по телу блаженным покоем, слезы быстро высохли, а новые больше не появлялись, и теперь было непонятно, почему я вообще плакала, ведь ничего ужасного не было и нет, и мне осталось только смутиться от своего глупого поведения.

– Я не тебя испугалась, – потупившись и отступив на шаг, сказала я. – Просто в моем дворе была собака, Шерман, кажется, а на заборе повисло чучело, и я...я была на взводе, потому, наверное, так взволновалась.

– Шерман – бестолковый соседский пес, который любит бегать по чужим лужайкам. Лорейн часто жалуется, что его хозяин совсем не следит за ним, – объяснил Арделл и, подняв бровь, спросил: – А почему ты была на взводе?

– Я решила, что ты не вернешься, – неохотно призналась я. – Тебя ведь долго не было.

Арделл с виноватым видом развел руками.

– Извини, Эмма, так уж вышло. Все оказалось иначе, чем мы думали, поэтому пришлось задержаться.

– Задержаться! – воскликнула я, и в моем голосе прозвучали те же отчаяние и тоска, что были со мною все эти дни. – Я не знала, что и думать!

– И к какой мысли ты больше склонялась? – с грустной улыбкой поинтересовался Арделл.

– Она тебе не понравится, так же, как не нравилась мне, – смутилась я.

В этот момент в комнате запел мой телефон и, увидев, что звонит папа, я сбросила звонок. Сейчас было неподходящее время для разговоров о Гермонассе и моем питании, поэтому я решила перезвонить ему утром.

– Красивая песня, – улыбнулся Арделл, кивнув на мой телефон.

– Мне тоже нравится, – рассеянно кивнула я и сказала твердо: – Что бы я ни думала раньше, сейчас это не так. Я хочу, чтобы ты знал это.

– Я знаю, – серьезно ответил Арделл и вдруг встревожился: – А что это за чемодан? Ты куда-то собралась?

– Домой, – нехотя ответила я и поспешно добавила: – Но уже передумала.

– Почему? – поинтересовался Арделл.

Конечно, он и сам догадался, иначе, откуда взялась эта довольная улыбка и хитрый прищур?

– Валери не хочу подводить, – улыбнулась я в ответ. Арделл сделал вид, что поверил. – Включи, пожалуйста, чайник. Отсюда.

– Он давно уже вскипел, – пожал плечами Арделл. – Так что пойдем вниз, Эмма.

Он галантно подал мне руку, и мы отправились пить чай.

Сидя за столом напротив Арделла, я невольно любовалась им, отмечая, что утонченная эльфийская красота ничуть не умаляет его мужественности. Его тело было подтянутым и крепким, чего не могла скрыть никакая одежда. Прищурившись, я представляла Арделла с луком и в блестящей кольчуге, какими помнила киношных эльфов, и мне безумно нравился этот образ.

Я обожглась, пригубив слишком горячий чай, и, поняв, что пауза затянулась, и все это время я бессовестно пялюсь на Арделла, поинтересовалась:

– Как съездил?

– О, прости, совсем забыл! – спохватился вдруг Арделл и вышел из кухни, а, вернувшись, протянул мне серебристую коробочку. – Открой.

К моему удивлению внутри оказался мой медальон.

– Вы возвращаете его? – недоуменно спросила я.

– Не совсем его. Древние маги изготовили медальон из очень редкого сплава, наделив его особыми свойствами. Я же сделал для тебя всего лишь копию из платины и белого золота. Разница только в том, что на этом медальоне нет древних символов. И это, в отличие от старого, не листик, а действительно сердце, ведь ты считала его таковым. Ты примешь его?

Я перевела изумленный взгляд с медальона на Арделла и зачарованно ответила:

– Да. Конечно.

Трудно сказать, вкладывал ли Арделл особый смысл в свой подарок, но для меня драгоценное сердце, сделанное его руками, значило очень многое. Не знаю, насколько дорогим был прежний медальон из неизвестных сплавов, но этот мгновенно стал для меня бесценным.

– Спасибо, – прошептала я, сжимая в руке свое сокровище.

– Мы обязаны тебе, Эмма, и это от нас ты должна выслушивать благодарности. И не только их – Элен предлагает тебе назвать любую сумму, которую она незамедлительно выплатит за медальон твоей мамы. Ты согласна?

Я улыбнулась:

– Разве ты забыл, что уже расплатился со мной, открыв вашу тайну? К тому же ты принес отличную замену. У тебя золотые руки, Арделл, я поражена.

– Не вгоняй меня в краску, Эмма, – смутился он.

Я усмехнулась и, оставив при себе свои комплименты, спросила:

– Наверное, Элен была очень рада, что нашла свой медальон?

Арделл помедлил с ответом.

– Конечно, рада... Только все дело в том, что, как оказалось, это не ее медальон...

Я пораженно посмотрела на Арделла.

– Но... ведь, если это не тот... тогда зачем он ей нужен?

По серьезному лицу Арделла я поняла, что меня ждут очередные открытия, и не ошиблась – далее последовал рассказ.

– Эмма, существует только четыре подобных медальона. Все они принадлежат нашим правителям. Собрав их вместе, можно прочесть заклинание, начертанное четырьмя частями на обороте, и тем самым вновь открыть источник зла, разрушающий все вокруг. В давние времена каждый из наших правителей-королей получил медальон на хранение. Это тяжелое бремя, Эмма. Никакие сейфы и банки здесь не помогут – и эльфы, и эрфыспособны открыть любой самый хитроумный замок. Поэтому правители вынуждены искать самые необычные и дикие места, где можно скрыть медальон. Эти тайники не охраняются – никто, кроме королей не должен знать о них, и в целях безопасности время от времени медальоны перепрятывают. Хранить их при себе – страшный риск. Один из медальонов пропал многие сотни лет назад, а его хранительница погибла. Второй потеряла Элен, когда в очередной раз меняла

тайник. Тогда ее выследили, несмотря на все меры предосторожности, и она оказалась один на один с шайкой эрфов. Медальон был украден, Элен же чудом осталась жива. Конечно, то, что ты привезла медальон во Францию, и мы встретились с тобой – невероятное и счастливое стечение обстоятельств, и, разумеется, Элен была рада получить его вновь. Но... дело в том, что это оказался не ее медальон, а тот, что бесследно исчез тысячи лет назад... Интересно, правда?

Я потрясенно молчала. Мне стало дурно от мысли, что этот медальон столько лет хранился в нашем доме, в то время как его искали и эрфы, и эльфы, и, бог знает, кто еще. Где папа его откопал?! Откуда эта штука взялась у моей мамы?

Тем временем Арделл продолжил:

– Каждый наш король правит на своей территории. Это, как разные государства у людей. Элен возглавляет наше, центральное сообщество. Есть еще южное и северное. Королева Амалаэ, чей медальон был у тебя, правила восточным, теперь распавшимся сообществом. Когда мы обнаружили, что нашли исчезнувший талисман Амалаэ, Элен созвала совет. Наша восточная королева погибла, хотя никто точно не знает, что именно с нею случилось, но у нее остались прямые потомки, и Ренард – один из них. До недавнего времени у нас не было необходимости избирать себе нового четвертого правителя и хранителя, так как хранить было нечего. Но теперь обнаруженному медальону нужен свой хозяин.

– Это будет Ренард?! – изумленно воскликнула я. – Ренард будет королем?!

Арделл выразительным взглядом подтвердил мою догадку, прибавив только:

– Скоро состоится коронация.

– Вот это новости! – только и смогла произнести я.

– Еще не все, – загадочно улыбнулся Арделл. – Я забыл сказать тебе, Эмма, что ты приглашена в гости.

– К будущему королю с супругой? – догадалась я. Кто же еще в этом городе мог звать меня в гости?

– Нет. К правящей королеве. С тобой хочет встретиться Элен.

Сегодня потрясения сыпались на меня, как из рога изобилия. Я вскочила со стула.

– Что?! Я?! Приглашена?! К королеве эльфов?

Арделл рассмеялся.

– Эмма, с каждым вопросом твои глаза становятся все шире. Остановись! И выдохни!

Я послушно сделала вдох и глубокий выдох. И выдала новую порцию вопросов:

– Ты не шутишь? Зачем она зовет меня? Это в каком-то замке?

Теперь вздохнул Арделл.

– Я не шучу, Эмма. Элен просто хочет кое-что уточнить. И это не совсем замок.

– Это в Париже?

– Не совсем, – качнул головой Арделл. – Сейчас Элен на Корсике.

– Корсика... – задумчиво повторила я, совсем не считая эту идею хорошей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.